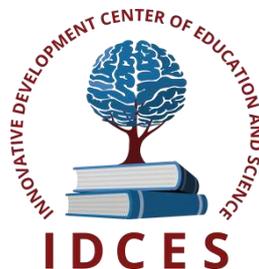

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Основные проблемы и тенденции развития в
современной юриспруденции**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2016г.)**

**г. Волгоград
2016 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3 . г. Волгоград, 2016. 103 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. **Волгоград** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01) ...6

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГЕРМЕНЕВТИКИ И КОНКРЕТИЗАЦИИ (ПРАВОНКРЕТИЗАЦИИ) В ФИЛОСОФСКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Ф.К.Ф. САВИНЬИ, Г.Ф. ПУХТЫ, Х.Г. ГАДАМЕРА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ Адерихин Р.Н.	6
ИЗМЕНЕНИЕ ЛИНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ Ганьшин А.В.	13
О ФЕНОМЕНЕ «ЩЕГЛОВИТОВСКОЙ ЮСТИЦИИ» Соломко З. В.	17
ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Торопкина В.А.	21
ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И.А. ИЛЬИНА Фролова Е.А.	24

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02).....28

ТИПЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НОВОМ ЗАКОНЕ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РФ» Бородина М. И.	28
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРОЩЕННОМ ПОРЯДКЕ Васильева Т.В., Манжукова О.А.	37
НОВОЕ РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США И ДОКТРИНА «АФФИРМАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ*» Николаев Б.В.	42
ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЙДЖИЗМ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ* Николаева А.Б.	46

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03).....49

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В МЕХАНИЗМЕ СЕМЕЙНО – ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Альбиков И.Р.	49
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Зарипова Г.И.	54

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИЙ «ОХРАНА» И «ЗАЩИТА» ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАВОВОМУ СТАТУСУ НОТАРИУСА Ладыгина В.П.	57
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Лихтер П.Л.	61
ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ НОТАРИУСА В ПРОЦЕДУРАХ МЕДИАЦИИ Скопенко О.Р.	72
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05).....	76
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06).....	76
ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Куделькин Н.С.	76
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08).....	84
КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА Галюкова М.И.	84
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ Федченко А.В.	87
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09).....	92
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10).....	92
СЕКЦИЯ №9. ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11).....	92
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	92
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	92

ТРЕБОВАНИЕ ДОКАЗАННОСТИ, КОТОРОМУ ДОЛЖНО СООТВЕТСТВОВАТЬ
ЗАЯВЛЕНИЕ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Егорова О.В.92

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД.....101

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ
ГЕРМЕНЕВТИКИ И КОНКРЕТИЗАЦИИ (ПРАВОНКОНКРЕТИЗАЦИИ)
В ФИЛОСОФСКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Ф.К.Ф. САВИНЬИ,
Г.Ф. ПУХТЫ, Х.Г. ГАДАМЕРА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Адерихин Р.Н.

ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Выбор темы исследования предопределяется исходя из ее актуальности, степени разработанности, эмпирической и теоретической составляющей. Что касается категории «конкретизации» (правонкретизация), герменевтика, то значимость и необходимость их детального рассмотрения неоднократно подчеркивалась современным научным сообществом. В то же время наблюдается низкая степень внимания к проблемам выработки путей и методов их разграничения и взаимодействия. Для выяснения сущности и закономерностей развития данных категорий целесообразно обратиться к исторической составляющей их становления и развития. В данной статье мы рассмотрим трех выдающихся мыслителей, философов, представителей исторической школы права, которые, по мнению многих авторитетных ученых, внесли большой вклад в развитие герменевтического направления¹. Первый из них, является основателем исторической школы права, историк, юрист – Фридрих Карл Фон Савиньи. Свои взгляды на институт герменевтики он излагает в своем труде «Система современного Римского права». Так, по мнению Савиньи толкование, заключающееся в свободе умственной деятельности, можно свести к тому, что мы должны осознать закон в его истине, т.е. в той мере, в какой познаем его истину благодаря применению в регулярном производстве². Ученый предлагает делить толкование на аутентичное или легальное и доктринальное, говоря, что только последнее является своего рода толкованием, тогда как легальное не обладает для этого признаком восприятия, но выступает лишь как преобразование закона, что в свою очередь не является толкованием. Данное умозаключение представляется крайне важным.

¹ Хабибулина Н.И. - Идеи юридической герменевтики в трудах немецких мыслителей Г.Х. Пухты и Х.Г. Гадамера // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. №28. С. – 171.

² Фридрих Карл фон Савиньи. Система современного Римского права. Том I. Перевод с немецкого Г. Жигулина. Под редакцией О. Кутателадзе и В. Зубаря. Статут Москва 2011. С. – 387 – 388.

В связи с этим предлагаем кратко остановиться на вопросе о том, в чем же состоит сущность понятия «преобразование». Прежде всего, оно выступает своего рода индикатором перехода от одного качественного состояния в другое. Здесь, как нам кажется Савиньи усматривает и предвосхищает споры по поводу разграничения понятий в связи с глубиной их смыслового содержания. Так, например, принятие нового закона можно обозначить «преобразованием», так как оно характеризуется и сопровождается крупным изменением, реформой, где последние, скорее коррелирует к понятию новизны, чем к понятию изменчивости. В свою очередь, категория «изменчивость» имманентна присуща процессу конкретизации (правоконкретизации) и толкованию, при использовании которых происходит сокращение (сжатие) информационной составляющей понятия или текста при возрастании смысловой нагрузки последних. Таким образом, Савиньи предвосхитил способ разграничения нескольких однородных понятий в зависимости от выполняемых функций и степени их смысловой составляющей.

Далее, по мнению Савиньи каждый закон предназначен для того, чтобы установить природу правоотношения, т. е. высказать какую-либо мысль. Задача интерпретатора состоит в понимании данной мысли. Это, по мнению Савиньи достигается благодаря мысленному процессу воспроизводства в мышлении деятельности законодателя. При этом, следует все же заметить, что автор не раскрывает сам процесс данного воспроизводства, высказывая лишь общие методологические предпосылки или всем известные правила так сказать поверхностного толкования. Впрочем, в тему его работы данные положения и не входили.

Далее, по мнению Савиньи, своеобразие толкования законов, заключается в грамматических, логических, исторических и систематических элементах³. Они же выступают видами толкования, использование которых составляет как бы необходимую картинку или мысль законодателя. Наиболее же затруднительным выступают так называемое толкование неудовлетворительных законов. Неудовлетворительные – это такие законы, которые имеют неопределенное выражение, не дающее законченной мысли и где мысль отличается от истинной идеи закона. Следовательно, Савиньи хоть и поднимает важные вопросы, например вопрос смысла в процессе толкования, конкретизации (правоконкретизации), однако при этом не дает нам каких либо существенных прояснений по поводу сущности, особенностей и методов его выявления. Так, по его мнению, толкование возникает либо при неполноте (недосказанности) выражения закона, либо при его многозначности. Следует отметить, что данные

³ См. там же. С. – 391.

положения неоднократно высказывались его предшественниками, рассматривавшими проблемы толкования и конкретизации (правоконкретизации). Таким образом, никакой новой составляющей в отношении данных тезисов мы не находим.

Наряду с Савиньи проблемой толкования в его время занимались такие ученые как Форстер, Хельфельд, Хофакер, Хюбнер, Хуфеланд и другие. Однако, одним из самых ярких последователей Савиньи был Г.Ф. Пухта. В своем труде, «Энциклопедия права» он дает довольно подробное описание процесса толкования. При этом, так же как и у Савиньи мы не находим каких либо революционных подвижек в отношении выяснения таких понятий как например смысл, значение, знак и т.п. И все же при этом многие его выводы относительно других проблем толкования и конкретизации (правоконкретизации) заслуживают своего анализа.

Итак, Пухта говорит, что для законодательного права важнейшим средством познания служит слово, в котором оно выражено, документ, в котором оно изложено⁴. В противовес некоторым современным авторам Пухта утверждает, что право нельзя сделать более определенным, бесспорным и более доступным познанию каждого, приводя его только в форму закона. В качестве затруднений, он приводит намеренное искажение слов, их сомнительный смысл. Исследование же смысла слов, следовательно, (*по мнению Пухты* – выделено мной Адерихин Р.Н.), воли законодателя, называется интерпретацией⁵. Вслед за Савиньи, Пухта различает легальную и доктринальную интерпретацию. По его мнению, основу интерпретации составляет выяснение смысла слов, юридические принципы, выводимые из определения закона, выяснение обстоятельств, влиявших на волю законодателя. При этом, интерпретацией смысла слов занимается, по мнению автора грамматическая интерпретация, в то время как логическая интерпретация занимается всеми остальными вышперечисленными обстоятельствами.

При дальнейшем анализе работы Пухты, наше внимание привлекло весьма ценное замечание ученого, по поводу того, что если в словах нет никакой двусмысленности, не следует пускаться в споры по поводу подлинной воли законодателя. Что он хотел сказать данным умозаключением? Как нам кажется, в данном случае, на первый план в процессе конкретизации (правоконкретизации) и толкования выходят принципы разумности и целесообразности преследуемой цели, которые выполняют так сказать стабилизирующую и телеологическую установку в процессе конкретизации (правоконкретизации) и толкования. Пухта не зря делает акцент на данном вопросе, так как в своей работе он хотел отразить наиболее существенные свойства, принципы и функции процесса

⁴ Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. – 444.

⁵ См. там же. С. – 445.

толкования и конкретизации (правоконкретизации). В данном случае принцип разумности и целесообразности выступают индикаторами категории «понимаемость» и «восприятие». Последние в свою очередь являются необходимыми составляющими процесса конкретизации (правоконкретизации) и толкования, а точнее выступают как целевые и предельные когнитивные установки субъекта или интерпретатора. Следовательно, процесс конкретизации (правоконкретизации) и толкования заканчивается или завершается тогда, когда в определенный исторический момент времени интерпретатор достигает до определенной степени «достаточности» и смысловой «определенности», которая по его мнению в полной мере «удовлетворяет» как его целевые установки, так и соотнобразует со степенью «целесообразности» и «определенности» других субъектов и их целевых установок в конкретный исторический, политический, экономический, информационный, ментальный и т.д. момент времени. Что касается недостатка или так сказать существенного факта данной концепции в раскрытии понятий конкретизации (правоконкретизации) и толкования, так это то, что данные целевые установки, степень «достаточности» и «удовлетворенности» постоянно меняется в неизбежном процесс развития онтологических единиц мира, в том числе и права.

Заканчивая рассмотрение работы Пухты данным проблемным вопросом мы постепенно переходим к третьему, не менее выдающемуся мыслителю XX века Хансу-Георгу Гадамеру. По его словам классической дисциплиной, занимающейся искусством понимания текстов является герменевтика⁶. Герменевтика включает в себя все сферы искусства и ее проблемы. Для того, что бы понять, о чем идет речь, рассмотрим некоторые взгляды философа относительно искусства, эстетики других категорий.

Онтология произведения искусства и ее герменевтическое значение у Гадамера эксплицируется посредством понятия игра. Игра выступает в качестве способа бытия самого произведения искусства⁷. В игру, по словам Гадамера вовлечены две стороны – зрители и непосредственно играющие. Зрители обладают одним методическим преимуществом, так как игра осуществляется для них, и она, таким образом, становится наглядным ее смыслового содержания. Исследуя процесс игры как искусства, философ наталкивается на необходимости рассмотрения вопроса о том, что представляет из себя процесс «узнавания»? Радость узнавания состоит в том, что познается большее, нежели было известно⁸. Если перефразировать данный тезис применительно к теме нашего исследования, то можно увидеть вывод Шлейермахера относительно того, что

⁶ Гадамер Х.Г. – Истина и метод: Основы филос. Герменевтики: Пер. с нем./Общ. Ред. И вступ. Ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1998. С. – 110.

⁷ См. там же. С. – 75.

⁸ См. там же. С. – 82.

интерпретирующий субъект с неизбежностью выходит за рамки смысла, который подразумевал сам автор. То есть толчком к процессу развития мысли, служит разность опыта интерпретатора и интерпретирующего. «Интерпретация может в определенном смысле считаться посттворчеством, которое, однако, не следует процессуально за актом творчества, но относится к облику сотворенного произведения и имеет целью воплотить его с индивидуальным осмыслением»⁹. Следовательно, заключает автор, подражание и изображение – это не только копирующее повторение, но и познание сущности, они несут в себе сущностную связь со всяким, для кого изображение предназначено¹⁰. Эта же сущность, во всей своей полноте реализуется посредством артистов и слушателей, которые воспринимают образы такими, какими их замыслил автор. Гадамер называет этот процесс двойным мимесисом: «Автор изображает, изображает и исполнитель. Но именно такой двойной мимесис един: ведь то, что обретает бытие в том и в другом случае, тождественно»¹¹.

Далее Гадамер говорит, что само произведение отличается от своего «представления». Имеется в виду то, как сам субъект познания, а в нашем случае автор текста или законодатель представляет действие или изложение своих мыслей и то, как эти мысли «вписываются» в представления других субъектов (интерпретаторов), а так же как они взаимодействуют так сказать на практике с реальным их воплощением. Это то, как раз о чем мы говорили, развивая принципы разумности и целесообразности преследуемой цели у Пухты. Что касается Гадамера, то он приводит в пример проблемы, связанные с началом реставрации: «Например, можно задать вопрос относительно архитектурного сооружения, как оно выглядело бы при солитерном расположении или как оно должно увязываться со своим окружением»¹². Таким образом, данным примером автор хочет донести мысль о том, что само произведение отличается от своего «представления». Ученый поднимает говорит о том, что даже сам автор произведения уже выступает в качестве интерпретатора своего детища, при его непосредственной реализации или объективации, так сказать воплощении в жизнь. Таким образом, интерпретация, по мнению Гадамера, может в определенном смысле считаться посттворчеством, которое однако, не следует процессуально за актом творчества, но относится к облику сотворенного произведения и имеет целью воплотить его с индивидуальным осмыслением¹³.

⁹ См. там же. С. – 85.

¹⁰ См. там же. С. – 82-83.

¹¹ См. там же. С. – 84.

¹² См. там же.

¹³ См. там же. С. – 85.

Другой вопрос, поднимаемый Гадамером в своем исследовании звучит так: «Мы спрашиваем в первую очередь: с чего начинается герменевтическая работа?...»¹⁴. Для ответа философ обращается к герменевтическому правилу о том, что целое следует понимать, исходя из частного, а частное – исходя из целого. Так, процесс понимания постоянно переходит от целого к части и обратно к целому. При этом соответствие всех частных целому суть критерий правильности понимания. Отсутствие такого соответствия означает неверность понимания¹⁵. Под целостностью Гадамер понимает, например духовную жизнь автора текста или совокупность произведений автора. То есть, для понимания вообще необходимо изучить не только знак текста, закона и т.п., но необходимо учитывать и другие так сказать жизненные компоненты или атрибуты, которые наравне с текстом входят в такое понятие как смысл: «Мы движемся в таком измерении осмысленного, которое само по себе понятно и потому никак не мотивирует обращение к субъективности другого. Задача герменевтики и состоит в том, чтобы объяснить это чудо понимания, которое есть не какое-то загадочное общение душ, но причастность к общему смыслу»¹⁶. При этом, следует отметить, что «причастность к общему смыслу» не далеко уходит от «загадочного общения душ», так как при этом необходимо выяснить, что представляет из себя «общий смысл», и чем он отличается от других видов смысла? Что есть «причастность»? Это проникновение или это поверхностное наблюдение? и т.п. Следует отметить, что тема смысла, поднятая, в том числе в работах Гадамера требует своего самого пристального внимания со стороны научного сообщества не только в философских трудах, но так же и в юридических науках, занимающимися вопросами конкретизации и толкования в юриспруденции.

Далее, при анализе произведения, существенным выводом Гадамера, как нам кажется является выделение так называемого нами «внутреннего ситуационного контекста», который выражается, по словам философа в предвосхищении завершенности, руководящим всем нашим пониманием. Так, например, читатель постоянно руководствуется в своем понимании еще и трансцендентными смыслоожиданиями, вытекающими из его отношения к истине того, что говорится в тексте¹⁷. То есть Гадамер, вслед за Шлейермахером, предлагает выделить момент нашего собственного предварительного отношения к существу дела, момент внутреннего «субъективного» истолкования. Что же касается последнего, то, по мнению философа – это, не какой то, отдельный акт, задним числом и при случае дополняющий понимание; понимание всегда

¹⁴ См. там же. С. – 177.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ См. там же. С. – 178.

¹⁷ См. там же. С. – 179.

является истолкованием, а это последнее соответственно суть эксплицитная форма понимания¹⁸. К слову сказать, понятие «понимание» напрямую коррелирует к понятиям конкретизации (правоконкретизации) и толкования. Более того, понимание является необходимой составляющей и целью любого толкования, что в свою очередь порождает и вызывает к жизни процесс конкретизации (правоконкретизации) и толкования. Таким образом, данный вопрос, требуют своей серьезной разработки.

Далее, не обходит стороной Гадамер и проблемы юридической герменевтики и толкования. Так, сравнивая, функции историка права и юриста он говорит о том, что смысл закона конкретизируется лишь благодаря учету всей сферы его применения целиком. Имеется ввиду его историческое изменение и становление. То есть, по мнению Гадамера конкретизация (правоконкретизация) есть процесс уяснения и уточнения исторической справки закона и положений в него входящих. Забегая вперед, скажем лишь, что исторической составляющей так называемого «ситуационного контекста» дело не ограничивается. Необходимо учитывать и иные факторы, окружающие и входящие в конкретный исторический контекст. При этом наличие самого «ситуационного контекста» не отрицается автором, напротив он заключает: «Разумеется, юрист всегда имеет в виду сам закон. Однако его нормативное содержание должно быть определено с учетом того случая, к которому его следует приложить»¹⁹.

Что касается вопроса разграничения категорий конкретизация (правоконкретизация) и толкование, то Гадамер не делает между ними какого либо различия, по крайней мере это отношение к данному вопросу звучит так: «Задача истолкования суть задача конкретизации закона в том или ином случае, то есть задача аппликации...задача конкретизации не исчерпывается простым знанием параграфов»²⁰. По сути, он приравнивает конкретизацию к юридическому толкованию закона применительно к определенному случаю. То есть, конкретизация выражает прагматический аспект применения права. Аппликация же – это не приложение к конкретному случаю некоего всеобщего, которое было изначально дано и понято по себе, но аппликация и есть действительное понимание самого всеобщего, которым является для нас данный текст. Понимание оказывается родом действия (Wirkung) и познает себя в качестве такового²¹. Следовательно, можно сделать вывод о том, что «понимание» присуще и конкретизации (правоконкретизации) и интерпретации и другим подобным понятиям. Данное заключение коррелирует к другому достаточно проблемному

¹⁸ См. там же. С. – 187.

¹⁹ См. там же. С. – 197.

²⁰ См. там же. С. – 199.

²¹ См. там же. С. – 206.

современному вопросу, а именно к вопросу так называемого «понятийного хаоса», то есть совокупности того набора понятий, которые выработало научное сообщество в течении долгого времени и которые предстают в современной литературе в великом множестве порождая и сильно раздвигая рамки научных исследований в постановке и раскрытии проблемы, а как следствие значительно усложняя процесс выработки единых позиций по проблемам конкретизации (правоконкретизации) и толкования права. В чем их смысл? В чем смысл их разнообразия? Каковы критерии разграничения понятий «конкретизация», «толкование», «детализация», «уточнение», «уяснение» и т.п. Такова постановка проблемы, порождающей те вопросы, на которые необходимо будет ответить в дальнейшем.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, видно насколько глубоки и продуктивны были исследования по вопросам конкретизации (правоконкретизации) и толкования в работах немецких ученых. До сих пор, как показывает анализ, они ставят перед нами ряд важнейших вопросов требующих своего решения современным научным сообществом.

Список литературы

1. Гадамер Х.Г. – Истина и метод: Основы филос. Герменевтики: Пер. с нем./Общ. Ред. И вступ. Ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1998.
2. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010.
3. Фридрих Карл фон Савиньи. Система современного Римского права. Том I. Перевод с немецкого Г. Жигулина. Под редакцией О. Кутателадзе и В. Зубаря. Статут Москва 2011.
4. Хабибулина Н.И. - Идеи юридической герменевтики в трудах немецких мыслителей Г.Х. Пухты и Х.Г. Гадамера // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. №28.

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ганьшин А.В.

Соискатель Международного юридического института, г. Москва

Государственная граница – формальная линия жизненного пространства населения государства, поэтому основной задачей государства является фиксация границы. В

соответствии со ст. 1 ФЗ № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. определено понятие государственной границы Российской Федерации, под которой понимается «линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации» [5].

В современных условиях глобального изменения климата важной задачей государства является фиксация линии государственной границы, начинается с процесса делимитации, включающего в себя составление подробного описания прохождения линии границы и нанесение линии на карту и заканчивая демаркацией, установления прохождения линии государственной границы на местности при помощи установления пограничных знаков, а на воде — при помощи поплавков, буйев. Этот процесс повлечет за собой изменение межгосударственных соглашений о прохождении границы между государствами с приложением составленных карт.

Глобальное изменение климата, связанное с потеплением, приведет к изменению береговой линии, в результате затопления прибрежных территорий. Изменится также состав почвенного покрова, возникнут проблемы с пресной воды, в результате засоления морской водой пресноводных рек. Как следствие, изменится структура растительного и животного мира, изменятся обычные способы ведения хозяйства, основанные на многовековых традициях. В приоритете окажутся страны с более мягким климатом, плодородными землями и запасами пресной воды. Эти изменения не просто изменят ландшафт территории, но будут в корне изменены экономические, экологические, демографические, культурно-социальные характеристики стран. К сожалению, нельзя определить, какая страна выиграет, а какая проиграет в результате природных климатических процессов, можно только предполагать с некоторой степенью научной вероятностью что это будут страны, расположенные на широтах более 45-50 градусов.

Но, несомненно, в этой ситуации Россия, как страна, обладающая наибольшей территорией, расположенной в разных климатических поясах от пустынных и субтропических до арктических, обладающая богатыми пресноводными ресурсами, окажется в более выгодном экономико-географическом положении, чем другие страны. И как, следствие, в этом случае перед Россией более остро встанут вопросы определения, подтверждения и обеспечения безопасности своих границ. Процесс вынужденной новой делимитации и демаркации будет проходить весьма сложно и болезненно так, как сохранение благоприятной для жизни территории будет особенно важно для выживания населения страны. И каждая сопредельная страна будет стараться отстоять свои приоритеты по данному

вопросу. Изменение природного ландшафта территории Земли повлечет за собой территориальные споры, которые будет весьма трудно, но в тоже время, необходимо урегулировать мирным путем. К тому же, эти процессы породят «климатическую миграцию», когда население будет мигрировать из жарких, засушливых стран в страны с более приемлемыми климатическими условиями. Очевидно, что поток климатической миграции будет гораздо больше потока беженцев в Европу из стран Азии и Африки в период 2012-2016 гг. Следует учитывать, что большинство «неблагоприятных» с позиции глобального потепления стран, обладают большой плотностью населения и большой степенью естественного прироста населения, но в тоже время показателями жизни, степень доступности образования или получения высокой квалификации населением этих стран весьма низки. Также, следует отметить, что во многих «критически неблагоприятных» странах с позиции глобального потепления очень низкий уровень медицинского обеспечения, что при больших миграционных потоках из этих стран чревато, распространением эпидемий, в том числе и по ряду редких и трудноизлечимых заболеваний.

Перед странами-реципиентами климатических миграционных потоков встанет вопрос разработки приемлемой миграционной политики, в том числе и пограничной. Следует заметить, только политика изоляции «климатических благополучных» стран, основанная на позиции укрепления государственных границ, с задействованием механизма оборонного потенциала этих стран будет неэффективна и нецелесообразна. Такая политика может провоцировать постоянные локальные пограничные конфликты, которые в дальнейшем могут превратиться в более глобальные анклавы взаимного противостояния стран и народов.

Однако, и политика безоговорочного принятия миграционных потоков может породить рост преступности, снижение уровня жизни коренного населения стран-реципиентов и, как следствие, может возникнуть рост человеконенавистнических настроений как со стороны мигрантов, так и стороны коренного населения стран-реципиентов.

Поэтому, в условиях неизбежности глобальных климатических процессов страны-реципиенты должны будут разработать мероприятия, позволяющие оптимально ассимилировать достаточно большое количество мигрантов. Очевидно, что по данному вопросу будет недостаточно практических действий какой-либо одной страны, или даже ряда стран, здесь необходимо будет пересмотреть международную политику в плане глобализации политических и экономических процессов с позиции взаимопонимания и миролюбия.

С изменением структуры отдельных участков границ, например, вместо наземной границы может появиться водная, изменится порядок демаркации и охраны государственной границы, изменится порядок функционирования приграничных регионов. На новых участках государственной границы необходимо будет разместить войска и органы Пограничной

службы, Государственного таможенного комитета, других органов исполнительной власти, участвующих в обеспечении пропуска трансграничных потоков. Такое переустройство государственных границ потребует большой работы органов государственной власти по вопросу принятия изменения государственных границ другими странами, что требует ст. 1 Конвенции Монтевиде «О правах и обязанностях государств», подписанной в 1933 году в Монтевидео (Уругвай) [2].

Планомерное оборудование изменившейся структуры границ займет достаточно значительное время и потребует больших инвестиций. В ряде случаев это будет связано с ведением переговоров с сопредельными, а порой и с третьими странами.

Правовое оформление сохранности территории России должно осуществляется через процедуры их признания и установления, в рамках цивилизованного международного права, основанного на принципах неприятия войны в территориальных спорах.

Режим государственной границы обеспечивается следующими условиями:

- 1) сохранность государственной территории;
- 2) международное признание границ в рамках международных соглашений;
- 3) международное установление границ, которое предполагает определенную правовую процедуру, основанную на межгосударственных отношениях с обязательными элементами делимитации и демаркации границ [1].

В поддержании режима государственной границы основополагающую роль должен сыграть военный потенциал России, но только как сдерживающий факт против развязывания локальных или иных военных действий с целью удовлетворения территориальных потребностей за счет территории нашей страны. В новых климатических условиях как никогда станут актуальны высказывания флорентийского философа эпохи Возрождения Н.Макиавелли, что «важнейшей целью государства является его выживание в борьбе с другими государствами» [4]. Вот почему как никогда необходимо наращивать экономический потенциал России, и как это не парадоксально в том числе и в оборонной отрасли, весь только в этом случае с Россией будет считаться международное сообщество. Однако, современная международная политика в вопросах законодательства, определяющего государственные границы, в XXI веке должна как никогда, строится на миролюбии и даже, в некоторой степени, терпимости в вопросах признания границ другого государства, в противном случае военное решение, может закончиться одной сплошной войной, которая своей мощью уничтожит не только «противоречивые» границы государств, но и уничтожит само существование человечества.

Список литературы

1. Бабурин С.Н. Мир империй. Территория государства и мировой порядок. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005.
2. Конвенция Монтевидео «О правах и обязанностях государств», подписана в Монтевидео 26.12.1933 г. и вступила в силу 26.12.1936 г.
3. Конституция РФ.
4. Макиавелли Н. Государь. – М.: Художественная литература, 1982.
5. Федеральный закон РФ N 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 (в ред. от 30.12.2015).

О ФЕНОМЕНЕ «ЩЕГЛОВИТОВСКОЙ ЮСТИЦИИ»

Соломко З. В.

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

В сознании просвещенных потомков судебная политика последнего десятилетия царствования Николая II в первую очередь нередко ассоциируется с так называемой «щегловитовской юстицией» – господством в сфере судебной власти не законности, а бюрократического усмотрения и политической целесообразности, вопиющего надругательства над главными принципами Судебных уставов, идеалами инициаторов и первых деятелей судебной реформы 1864 года [6, с. 460-469].

Иван Григорьевич Щегловитов (1861 – 1918), занявший кресло министра юстиции в 1906 году и оставивший его в 1915 году (переменил – с небольшим перерывом в полгода – на кресло председателя Государственного совета), вошел в историю российской Фемиды как «Ванька-Каин». В молодости он, судя по воспоминаниям С. В. Завадского, немного играл в либерализм, – по всей видимости вполне искренне, – но вовремя спохватился, «круто повернул вправо» [1, с. 66] и, правильно усвоив науку бюрократического успеха и политического долгожительства, сделал блестящую карьеру сначала в прокуратуре, а затем в Сенате и министерстве юстиции, попутно получив известность и как теоретик права.

Главным залогом карьерного подъема И. Г. Щегловитова и его многолетнего пребывания на посту «заведующего» российской юстицией была твердая решимость – дополненная, несомненно, талантом в этом деле – следовать курсу, открыто провозглашенному одним из его знаменитых предшественников на должности министра

юстиции, Николаем Валериановичем Муравьевым, а именно: руководствоваться в своей деятельности прежде всего «видами правительства», а значит – держать суд, прокуратуру, следствие на коротком поводке и вовремя их одергивать, если это требуется для «охраны существующего строя».

Многие современные правоведы, так или иначе обращающиеся к феномену «щегловитовской юстиции», упускают из виду одно важное обстоятельство: хотя именно «щегловитовской юстиции» суждено было стать нарицательным выражением, отличия между нею и, скажем, юстицией «муравьевской» носят феноменальный, а не сущностный характер – в этом смысле «щегловитовская юстиция» возникла еще до того, как И. Г. Щегловитов сел в кресло министра (факты настолько широко известны, что нет надобности их приводить – достаточно сослаться на вошедшие в золотой фонд юриспруденции воспоминания Анатолия Федоровича Кони, касающиеся положения дел в дореволюционной судебной системе последних десятилетий существования Российской империи). Не зачахла «щегловитовская юстиция» и при менее прославленных преемниках Щегловитова на должности царского министра юстиции. Нет ничего удивительного и в том, что, по сути, в той же самой «щегловитовщине» обвиняли и министра юстиции Временного правительства А. Ф. Керенского, о котором С. В. Завадский в своих воспоминаниях писал так:

«И вот, новый министр, несомненно негодовавший на Щегловитова за увольнение судей без прошения или по вынужденному прошению, сам начал поступать так же. Только Щегловитов считался с губернаторской оценкой судейской деятельности, не трудясь проверить основательность этой оценки, а Керенский считался с адвокатской оценкой судей, и тоже не углублялся в проверку. Если есть в приемах обоих министров разница, то разве топографическая, в зависимости от места, на котором стоял тот и другой, а принципиальной разницы нет никакой» [1, с. 22].

И. Г. Щегловитов, как и Н. В. Муравьев, как и многие другие верные слуги царского режима, всего лишь органично вписывался в обстоятельства места и времени. Если у Щегловитова и есть какая-то особая заслуга на этом поприще, то она состоит в том, что он оказался одним из наиболее предупредительных, ревностных и успешных деятелей Фемиды Николая II.

Воспринимается же Щегловитов как фигура более одиозная главным образом благодаря двум обстоятельствам.

С одной стороны, в период, когда Щегловитов управлял министерством юстиции, суд гораздо активнее, чем раньше, использовался в качестве орудия борьбы с противниками режима, с освободительным движением, что было связано и со

значительным подъемом самого этого движения, и с принятием знаменитого закона от 7 июня 1904 года «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного уложения» [2], которым был положен конец многолетней практике массового разрешения дел о так называемых государственных преступлениях в обход судов – в административном порядке [5, с. 274-275].

С другой стороны, сам режим к тому времени еще дальше скатился по наклонной плоскости, стал еще менее *действительным* в гегелевском смысле этого понятия, поэтому его лихорадочные и отчаянные попытки обрести точку опоры находили еще меньше сочувственного отклика в общественном сознании. Другими словами, режим прошел точку невозврата и Щегловитову выпала незавидная участь защищать эту уже обреченную форму в стадии, близкой к агонии.

С точки зрения научной, то есть прежде всего диалектико-материалистической, теории и истории права «щегловитовская юстиция» – убедительное доказательство той закономерности функционирования правовой системы любого капиталистического общества (или общества, где капиталистические отношения так или иначе достаточно сильны), которую предельно точно сформулировал выдающийся раннесоветский теоретик права Евгений Пашуканис: форма так называемого «правового государства», «правления права» имеет свойство превращаться в «бесплотную тень» всякий раз, когда она входит в противоречие с основными интересами господствующего класса [4, с. 141].

Иначе говоря, там, где предельно обостряются классовые антагонизмы, юстиция, оказавшаяся в эпицентре политической жизни, неизбежно приобретает черты «щегловитовской» – суд становится орудием открытой классовой диктатуры, и феномен военно-полевых судов 1906-1907 гг., пришедшийся на ранний период министерской карьеры Щегловитова, лишний раз это доказывает.

Именно в таком свете и следует воспринимать те общие и частные модусы беззакония, которые наполнили выражение «щегловитовская юстиция» конкретным содержанием (допросы с пристрастием при производстве предварительных следствий, подлоги в актах следствия, пытки при дознаниях, вынесение приговоров судами на основе добытых такими способами доказательств, давление на свидетелей, «строптивых» судей, следователей и прокуроров – вплоть до увольнения неугодных деятелей судебного ведомства, фактическое превращение министерства юстиции в «филиал» министерства внутренних дел и тому подобные явления, системный характер которых зафиксирован в материалах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства [3]), и те

громкие политические судебные процессы дореволюционной России начала XX века, в которых историческая драма соседствует с фарсом.

Знакомство с конкретными проявлениями «щегловитовской юстиции» и уяснение ее закономерного характера служит хорошим противовесом против научно несостоятельных, но широко распространенных в постсоветский период и идеологически весьма эффективных мифов о том, что власть и судебное ведомство в дореволюционной России эпохи царствования Николая II были в целом глубоко привержены праву и всячески радели о приоритете законности, что в стране шел процесс – хотя бы и противоречивый, и непоследовательный – становления цивилизованного европейского «правопорядка» и даже «правового государства», затем якобы трагически прерванный Октябрьской революцией.

Список литературы

1. Завадский С. В. На великом изломе // Архив русской революции. В 22 т. Т. 11-12. – М.: «Терра»: Политиздат, 1991. – С. 5-73.
2. Закон от 7 июня 1904 г. «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного уложения» // ПСЗ. Собрание 3-е. Т. XXIV. Отд. 1-е. № 24732.
3. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Редакция П. Е. Щеголева. – Л. – М.: Государственное издательство, 1924 – 1927. (Тома I – VII).
4. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм // Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М.: Наука, 1980. – С. 32-181.
5. Слухоцкий Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сборник / Под ред. В. И. Невского. Т. 3. – М. – Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 247-286.
6. Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Торопкина В.А.

Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал),
г. Нижний Новгород

Обеспечение надлежащей защиты нарушенных и оспоренных прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемым атрибутом правового государства. Конституция Российской Федерации 1993 г. в качестве одной из основных идей гарантирует реальное осуществление и защиту прав и свобод человека и гражданина. Самой эффективной и универсальной формой защиты прав и свобод в правовом государстве становится судебная защита: «Судебная система должна быть основным правовым механизмом защиты прав граждан ... Право на справедливое судебное разбирательство включает в себя право на доступ к суду, на бесплатную правовую помощь, право требовать полного и неуклонного исполнения решений суда... Право обжаловать решения и определения суда является гарантией защиты от незаконных и необоснованных действий самой судебной системы, а также от судебных ошибок» [1]. Право на государственную, в том числе судебную защиту прав и свобод является одной из важнейших составляющих правового статуса личности в современном Российском государстве. В соответствии с данными тенденциями проводится современная реформа судебной системы, в ходе которой произошло законодательное расширение судебной подведомственности, усовершенствованы многие институты гражданского и арбитражного судопроизводства, переосмыслено само понимание суда как органа государственной власти: «Суд под влиянием идей индивидуализма постепенно проникается задачами служения не только государственным началам, но и правам личности <...> Это изменение роли суда породило новый строй, именуемый правовым, при котором суд является как бы посредником между властью и населением, будучи независимым и от того и от другого» [2]. Таким образом, данная система находится еще на стадии становления, многие элементы механизма судебной защиты требуют совершенствования. Это подтверждается ходом реформы судебной системы, в рамках которой была принята федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы".

Кроме того, в данный момент в обществе широко обсуждается недавно принятый Федеральный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ «О внесении

изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"», который вносит коррективы в правовое регулирование международно-правового способа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Внесены поправки о приоритете решений Конституционного суда России над решениями международных судов, в том числе Европейского суда по правам человека [3]. Данный закон вызвал неоднозначную реакцию общественности и юридического сообщества. По мнению противников данного правового акта, он является попыткой ограничить права граждан на получение судебной защиты в межгосударственных органах по защите прав и свобод человека (что гарантируется п.3 ст. 46 Конституции РФ), и таким образом противоречит принципу приоритета международных договоров с участием Российской Федерации над внутригосударственными законами Российской Федерации (п. 3 ст. 15 Конституции РФ). С другой стороны, принятие закона многими оценивается позитивно, как средство укрепления государственного суверенитета, обеспечения высшей юридической силы Конституции. При этом очевидно, что данный закон соответствует п. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Кроме того, следует отметить, что в основе Конституции РФ, как и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод лежат общие базовые ценности, поэтому принятие закона не отменяет стремления к конструктивному международному взаимодействию. Принятие закона также соотносится с нормами Венской конвенции о праве международных договоров и с практикой высших судов европейских стран (Германии, Италии, Австрии, Великобритании и др.), которые также придерживаются принципа приоритета норм национальных конституций при исполнении решений международных органов. Так или иначе, принятие данного закона свидетельствует о том, что российское законодательство в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина находится на стадии становления, испытывает преобразования, которые требуют глубокого анализа.

Проблема судебной защиты и права на ее реализацию широко изучается в науке, и, в силу своего комплексного характера, в разных областях юридического знания: теории и истории права, философии права, конституционного, административного права, уголовного, гражданского права и процесса и иных отраслей права.

Правовой институт судебной защиты имеет длительную историю формирования, поэтому особого внимания заслуживают исторические предпосылки, закономерности

развития судебной защиты, которые обусловили современное состояние изучаемого явления. Этот вопрос исследуется в работах по истории государства и права России в трудах таких ученых, как Анисимов Е. В., Вершинин В.Б., Исаев И.А., Хрусталева Л. А., Юшков С.В. и др. В этих же целях необходимо обратить особое внимание на исследования дореволюционных ученых-процессуалистов и юристов-практиков: А. Л. Боровиковского, Е. В. Васьковского, Н.А. Гредескул, К.И. Малышева, И.Е. Энгельмана, Х.М. Яблочкова и др. Анализ данных работ показывает, что дореволюционные правоведы, как и современные ученые, отмечали особое место права на судебную защиту в системе гражданских прав человека. Судебная защита, как правило, рассматривалась в процессуальном аспекте. Например, В.М. Гордон, Е.В. Васьковский понимают право на судебную защиту как самостоятельное публичное право, имеющее процессуальный характер, служащее основанием для принудительного (судебного) осуществления других гражданских прав. При этом ученые отождествляют право на судебную защиту и право на иск, что расходится с современным пониманием названных категорий. Традиция рассмотрения права на судебную защиту в процессуальном аспекте прожолгается современными учеными: Е.А. Борисовой, М.А. Викут, В.П. Грибановым, В.А. Лазаревой, Н.Г. Муратовой, О.А. Шварц, В.В. Ярковым и др. Однако стоит отметить, что большинство современных правоведов признают двойственную природу права на судебную защиту: она включает в себя как материальный аспект, т.е. право на удовлетворение материального требования, право на восстановление нарушенных прав, возмещение ущерба, так и процессуальный, т.е. право на обращение в судебные органы, право на судебное разбирательство заявленного требования, права на процесс и судебное решение. «Судебная защита находится на грани материального и процессуального права, отражает диалектическое взаимодействие между собой различных отраслевых сфер» [4].

Также право на судебную защиту имеет конституционный характер, поскольку устанавливается ст. 46 Конституции РФ. В этом аспекте право на судебную защиту изучали правоведы-конституционалисты: С.А. Авакьян, М.В. Баглай, Н.В. Витрук, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашева, А.С. Сухоруков и др.

Фундаментальный характер проблемы права на судебную защиту обуславливает ее изучение специалистами в области теории права: Н.Г. Александровым, С.С. Алексеевым, А.В. Малько, Н.И. Матузовым, М.Н.Марченко, В.С. Нерсисянцем, В.М. Сырых и т.д.. Работы этих ученых посвящены анализу сущности основополагающих понятий «судебная защита», «право на судебную защиту», общей теории гражданских прав и свобод и места права на судебную защиту в их системе. Значительный вклад в разработку отдельных вопросов, касающихся данной области теоретических знаний, внесли: Ю.Н. Андреев,

Ю.А. Дмитриев, В.В. Ершов, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, А.С. Мордовец, В.М. Савицкий, Г.Г. Черемных и другие авторы.

Итак, данная тема широко изучалась в науке и продолжает вызывать интерес у современных исследователей. Большинство исследований проблемы обеспечения судебной защиты в Российской Федерации посвящено частным вопросам: раскрытию роли суда в механизме защиты прав и свобод, специфике судебной защиты в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, органах конституционной юстиции, международных органах, проблемам судебной защиты прав и свобод участников уголовного, гражданского, административного, арбитражного процесса. При этом в имеющихся исследованиях вопросы судебной защиты рассматриваются, как правило, в процессуальном аспекте. Вместе с тем многие теоретические и прикладные аспекты данной темы остались дискуссионными и требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2004 год // Российская газета. 2005. 31 марта.
2. Давыдов Н.В., Полянский Н.Н. Суд и права личности: Сборник статей. Книга 4. М, 2005. С. 33
3. Федеральный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"»
4. Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И.А. ИЛЬИНА

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Известный философ и теоретик права неокантианской направленности Иван Александрович Ильин выступил с идеей разграничения методологических рядов в понятии права исходя из его логического объема и структуры.

В статье «Понятия права и силы»^[1] он под способами юридических наук понимал методологические ряды правопознания, которые характеризуются «принципом

методологической индифферентности». Суть этого принципа заключается в познавательном приеме логического отвлечения от одних элементов права при оценке других его элементов: познавая право в логическом ряду, мы отвлекаемся от тех его сторон, которые характеризуют его как реальное явление. Цель такого изучения, согласно взгляду философа, состояла в ответе на вопрос: возможно ли методологически рассматривать право как силу и если да, то для каких именно рядов и насколько.

Методологический анализ права раскрывался ученым в следующих положениях. Прежде всего, он разграничивал право в объективном и субъективном пониманиях: право в объективном смысле представляет собой совокупность норм, право в субъективном смысле – правовые полномочия. При этом норма обозначает суждение, устанавливающее известный порядок как должный. Из этого следует, что право можно рассматривать как суждение, которое устанавливает определенный порядок в качестве должного. Таким образом, право представляет собой норму (вид) и суждение (род). Эти понимания права следует рассматривать, по мысли Ильина, вне реальности, то есть, отвлекаясь от времени и места.

Норму (правило должного) можно анализировать *формально* и *по содержанию* предписания (независимо от того, действует она или нет и степени ее эффективности). Получается, что *нормативное* рассмотрение означает юридическую *норму* права, то есть оценивает юридический характер и содержание предписаний. *Логическое* рассмотрение предполагает рассмотрение права как юридического *суждения*, то есть вводит право в научный анализ.

И нормативное, и логическое рассмотрения права Ильин относит к *юридическому* анализу права, которое ставит своей задачей исследовать методологически чистое (формальное) понятие права. Юридический ряд, по мнению ученого, предполагает выявление особенностей понятия права вне временных рядов (действительности), то есть его изучение отдельно от психологической, исторической, политической сторон права[2] Этот ряд исключает понимание права как силы, поскольку это признак категории реального ряда.

Юридические определения, по Ильину, должны быть логическими. Все другие – вытекают из него: психологическое понимание права (право как *переживание*); социологическое правопознание (право как *явление*, переживание права и его влияние на социальные отношения); политическое рассмотрение права (право как *цель и средство*, при этом конечная цель обосновывается трансцендентально (ориентир – мир ценностей), другие цели основываются на эмпирических данных, в связи с чем это рассмотрение права относится к реальному ряду, поскольку в этом контексте оно подлежит непосредственной

реализации), - все эти три понимания права предполагают уже готовое определение права. Переход от юридического ряда к другим рядам (психологическому, социологическому, историческому, политическому) придает праву значение силы. Право, как и силу, можно рассматривать в следующих аспектах: как реальность, как ценность, как отвлеченные понятия. Однако оценивать право с точки зрения силы возможно только в «реальном» правопознании (психологическом, социологическом, историческом, политическом рядах), где право является родовым понятием, сила – видовым. Праву, утверждал И.А. Ильин, не присущ ни единый признак силы в «юридическом» правопознании (нормативном и логическом ряду). В этом ряду право и сила – ряды методологически индифферентные[3].

И.А. Ильин полагал, что в «юридическое» определение права нельзя вводить понимания права как «выражение воли» (поскольку оно относится к психологическому ряду), как «выражения интереса» (так как каузальное рассмотрение предполагает перенос права в реальный ряд).

Кроме этих теоретических подходов, ученый не считал возможным привносить в «юридическое» определение права и признаки принуждения (это - момент реального воплощения), угрозы, общественной санкции (это – психические переживания), обязательности правовых норм как силы (в качестве переживания относится к психической области) и этическую силу права, поскольку, размышлял Ильин, с точки зрения юриста, следует строго разграничивать области права и нравственности. В отношении обязательности правовых норм следует заметить, что речь идет об этой категории права только с позиции *реального осуществления*, поскольку, как замечал Ильин, норма права обязательна и там, где на сто верст нет ни одного человека, который бы имел о ней представление.

К нейтральным с точки зрения «юридического» понимания права относятся, по мнению философа, термины «порядок», «правовое свойство», «правовое отношение». Термин «порядок» методологически двузачен: с одной стороны, он представляет строй отношений, который устанавливается нормами как должный и относится к «юридическому» ряду, с другой стороны, он воспринимается как эмпирически-действительный и потому «реальный» ряд. Точно также понятия «правового свойства» и «правового отношения» могут пониматься в разных смыслах и потому иметь разные методологические уклоны.

И.А. Ильин анализировал категорию «объяснение» применительно к области правоведения. Данный термин, согласно взгляду ученого, предполагает, во-первых, установление какой-либо *юридической конструкции*, во-вторых, обозначение тех или иных *связей между явлениями правовой жизни*. По мнению философа, такая

«терминологическая неразличенность» является показателем существенных логических смешений. «Юридическая» конструкция, настаивает он, всегда начинается с анализа правовых норм как суждений, а не с анализа правовых явлений; поэтому, двигаясь в ряду, чуждом реальности, она не дает и не может дать чего-либо для познания реального; юридическая конструкция, если только мы хотим быть методологически ясны и последовательны, не стремится и не должна стремиться к «объяснению» правовых явлений: задачей ее является «осмысливание» (т.е. логический анализ и систематизирующая переработка правовых норм как суждений...»)[4].

Таким образом, по учению Ильина, юридическое понятие ничего не объясняет в реальных общественных отношениях, поскольку оно отвлечено от суждений, формулирующих не сущее, а должное. В связи с этим термин «объяснение» следует отнести в реальные ряды[5]. Задача юридического рассмотрения, полагал ученый, состоит в «логическом осмысливании».

¹ Впервые статья И.А. Ильина «Понятия права и силы» была опубликована в журнале «Вопросы философии и психологии» (XXI (1910). Кн. 101 (11). С. 1-38).

² Ильин И.А. Понятие права и силы (Опыт методологического анализа) / Философия права. Нравственная философия. Соч. в 2 т. Т.1. М.,1993.С.22-24.

³ С этих позиций Ильин критически оценивал теории Гумпловича (право тождественно силе исторически и генетически), Иеринга (право есть понятие силы), Меркеля (право в объективном смысле – социальный фактор). См. подробнее: Ильин И.А. Понятие права и силы (Опыт методологического анализа) // Философия права. Нравственная философия. Соч. в 2 т.Т.1.М.,1993.С.31-32.

⁴ Ильин И.А. Указ.соч.С.35.

⁵ В реальных рядах термин «объяснить» означает подведение познаваемого конкретного под познанное абстрактное, неизвестного реального – под известное, отвлеченное от реального, или установление генетической связи между двумя конкретными моментами реального ряда. См.: Ильин И.А. Понятие права и силы (Опыт методологического анализа) / Философия права. Нравственная философия. Соч. в 2 т.Т.1.М.,1993.С.35.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. В бурные годы // Новый журнал. 1958. №4. С.161.
2. Ильин И.А. Понятие права и силы (Опыт методологического анализа) // Философия права. Нравственная философия. Соч. в 2 т.Т.1.М.,1993.
3. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных

наук и общей теории права. М., 1916. / Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1998.

4. Лисица Ю.Т. Примечания / Ильин И.А. Соч. в 2 т. т.1. Философия права. Нравственная философия. М., 1993.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ТИПЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НОВОМ ЗАКОНЕ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РФ»

Бородина М. И.

ГОУ ВО «Волгоградский социально-педагогический университет»,
г. Волгоград

Новый статус Российской Федерации на международной арене в качестве правового и социального государства послужил толчком к реформированию практически всех областей жизнедеятельности человека и общества. Одним из основных направлений, требующих безотлагательного регламентирования на национальном законодательном уровне, стала сфера образования, поскольку его приоритетность в настоящее время неоспорима: образование признается основополагающим этапом социализации индивида в процессе становления активным участником социальных и правовых отношений.

Согласно ст. 21 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон) образовательную деятельность, то есть деятельность по реализации образовательных программ, в РФ вправе осуществлять в том числе и образовательные организации как некоммерческие организации, осуществляющие на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых создаются.

Согласно ст. 28 Закона все образовательные организации обладают автономией, под которой понимается их самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с законодательством РФ и уставом [1, с. 31]. Условно говоря, это законодательно регламентированная компетенция образовательной организации в той или иной области правоотношений в процессе осуществления основной деятельности, предусмотренной ее уставом, основные

положения которого должны содержать информацию о типе организации, ее учредителях, видах реализуемых образовательных программ с указанием уровня образования и направленности, а также о структуре и компетенции органов управления организацией, порядке их формирования и сроках полномочий [3].

Все образовательные организации в РФ подразделяются на типы в зависимости от вида реализуемых ими основных и дополнительных программ (ст. 23 Закона).

Первый тип – дошкольные образовательные организации – в качестве основного вида деятельности реализуют программы дошкольного образования и осуществляют присмотр и уход за детьми, а дополнительно вправе предлагать воспитанникам и их законным представителям освоение общеразвивающих программ.

В России существуют следующие виды дошкольных учреждений для детей: 1) ясли-сад принимает малышей по достижении ими двухмесячного возраста, поэтому для них устанавливается особый распорядок дня и проводятся обязательные развивающие занятия с целью обучения элементарным навыкам жизни: самостоятельно ходить, есть, пить, одеваться и т. д.; 2) самым распространенным и популярным видом является детский сад, где дети находятся с утра до вечера, питаются, спят, играют, занимаются, учатся. В большинстве случаев это общеразвивающие дошкольные организации с приоритетным осуществлением одного или нескольких направлений развития воспитанников (интеллектуального, художественно-эстетического, физического и др.); 3) в детский сад компенсирующего вида с приоритетным осуществлением квалифицированной коррекции принимаются дети с различными патологиями: задержкой психического развития, туберкулезной интоксикацией, нарушением опорно-двигательного аппарата, слуха, речи, зрения, интеллекта, часто болеющих детей и т. д. Здесь создаются особые условия содержания и работают специально обученные педагоги и медики, а также проводятся соответствующие консультации для родителей; 4) детский сад комбинированного вида включает в себя несколько групп или направлений развития: общеразвивающие, компенсирующие, оздоровительные; 5) деятельность центра развития ребенка направлена на раскрытие талантов и способностей ребенка, поэтому здесь применяется комплексный подход к организации работы с детьми и нередко используются нетрадиционные программы обучения. Такие центры имеют в своем распоряжении игровые и физкультурно-оздоровительные комплексы, изостудии, компьютерные классы, детские театры, бассейны.

В заключение отметим, что в последние годы в России все большую популярность приобретают новые модели дошкольного образования: дошкольные группы на базе

общеобразовательных организаций и учреждений дополнительного образования, домашнее образование и др.

Второй тип – общеобразовательные организации – в качестве основного вида деятельности реализуют программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, а дополнительно вправе предлагать обучающимся и их законным представителям освоение дошкольных и дополнительных общеобразовательных программ, а также программ профессионального обучения.

К общеобразовательным организациям относятся:

- 1) начальная общеобразовательная школа – это первая ступень общего образования, срок освоения которой составляет четыре года. На данном этапе детям дается минимальный набор знаний и умений, необходимых для жизни и работы: чтение, письмо, элементарная математика, начальное трудовое обучение; проводятся общеразвивающие занятия: музыка, физкультура, искусство; со второго класса вводится изучение иностранного языка. За каждым классом закрепляется один учитель, который несет ответственность за класс и ведет большинство предметов;
- 2) в основной общеобразовательной школе обучение проходит в течение пяти лет следующим образом: по каждому из предметов есть свой учитель, за которым закреплен кабинет; у каждого класса есть классный руководитель, который отвечает за своих учеников и решает организационные вопросы. На этом этапе обучающиеся получают базовые знания по главным направлениям наук, таких как алгебра, геометрия, физика, биология, русский язык и литература, история, география, иностранный язык, музыка, трудовое обучение, физкультура и др.;
- 3) срок обучения в средней общеобразовательной школе составляет два года; это завершающий среднее общее образование цикл обучения, цель которого – подготовить старшеклассников к поступлению в вуз. В учебный курс средней школы входит дальнейшее изучение части старых предметов и освоение новых дисциплин в зависимости от выбора обучающимся соответствующего профиля.

Необходимо отметить, что многие современные российские школы имеют собственную специфическую направленность при осуществлении образовательной деятельности, что влияет на их организационно-правовую форму и содержание образования [4]. В качестве примера можно привести гимназии, лицеи и центры образования.

Гимназия - это учебное заведение с гуманитарной направленностью, которое имеет более высокий статус, чем обычная школа, так как в дополнение к базовым знаниям

ребенку предоставляется возможность многостороннего и универсального развития, благодаря чему он может полностью раскрыть свой личностный потенциал.

Лицей представляет собой учебное заведение с углубленным изучением общеобразовательных предметов, в котором в 10-11 классах организуется вузовская система обучения, включающая лекции, семинары, лабораторные работы, зачеты, экзамены и чтение спецкурсов. В лицеях, прикрепленных к определенным вузам, занятия ведут преподаватели данного вуза.

Центр образования как общеобразовательное учреждение использует инновационные образовательные технологии личностно-ориентированного обучения, которые позволяют в ходе учебного процесса учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, способствуют всестороннему развитию ребенка, воспитывают в нем готовность самостоятельно мыслить и принимать верные решения. В частности, обучающийся вправе свободно высказывать и отстаивать свою точку зрения, выбирать удобную для него форму работы (в паре, группе или индивидуально) и способ усвоения учебного материала (словесный, схематический и др.)

Помимо этого, свои особенности имеют школы с этнокультурным содержанием образования, программы которых учитывают языковые и национальные традиции народов России; религиозные (конфессиональные) школы, где наряду с преподаванием общеобразовательных предметов значительное внимание уделяется изучению религии; вечерние (сменные) школы для работающих обучающихся; вечерние (сменные) школы при исправительно-трудовых учреждениях и воспитательно-трудовых колониях для отбывающих наказание в виде лишения свободы; также существуют общеобразовательные, специальные и коррекционные школы-интернаты с круглосуточным пребыванием в них обучающихся и воспитанников, суворовские и нахимовские военные училища и т. д.

Некоторые общеобразовательные организации открывают отделения экстернатов, семейного и домашнего обучения.

Таким образом, общеобразовательная школа – это учебное заведение начального, основного и среднего общего образования, которое призвано создавать условия для обучения любой категории учащихся.

Третий тип – профессиональные образовательные организации – в качестве основного вида деятельности реализуют программы среднего профессионального образования, а дополнительно вправе предлагать обучающимся и их законным представителям освоение основных и дополнительных общеобразовательных программ,

программ профессионального обучения, а также программ дополнительного профессионального обучения.

Напомним, что уровень профессионального образования направлен на подготовку специалистов-практиков и работников среднего звена для всех отраслей экономики. В настоящее время такое образование можно получить на базе основного общего или среднего общего образования в техникумах (училищах), колледжах или в вузах, если вуз реализует программы среднего профессионального образования, в очной, очно-заочной, заочной или дистанционной форме обучения, а также в форме экстерната.

До принятия специального законодательства, регулирующего статус и компетенцию профессиональных образовательных организаций, действует положение, согласно которому в России существует два вида программ среднего профессионального образования: программа базового уровня и программа повышенного уровня.

Программа базового уровня предполагает обучение необходимым минимальным знаниям по конкретной специальности согласно установленным стандартам; в зависимости от профиля подготовки срок освоения данной программы по очной форме обучения на базе среднего общего образования составляет два-три года, на базе основного общего образования – на один год больше, по вечерней или заочной форме – три-четыре года. Выпускнику, получившему среднее профессиональное образование базового уровня, присваивается квалификация «техник».

Программа повышенного уровня дает углубленные, расширенные знания по конкретной специальности, поэтому выпускнику присваивается более высокая квалификация «старший техник» или к базовой квалификации добавляется фраза «с углубленной подготовкой».

В заключение следует отметить, что прием в профессиональные образовательные организации осуществляется на конкурсной основе после подачи заявления с приложением необходимых документов. При приеме на обучение по специальностям, требующим наличия определенных творческих способностей, физических или психологических качеств, проводятся дополнительные вступительные испытания творческой или профессиональной направленности, за исключением предметов ЕГЭ.

Четвертый тип – образовательные организации высшего образования – в качестве основного вида деятельности реализуют программы высшего образования и осуществляют научную деятельность, а дополнительно вправе предлагать обучающимся освоение основных и дополнительных общеобразовательных программ, программ среднего профессионального образования, программ профессионального обучения и дополнительных профессиональных программ.

Обратим внимание, что новый Закон не определяет конкретные виды высших учебных заведений, но и не отменяет тех, которые существовали ранее [5, с. 98]. Поэтому на данный момент времени в России к основным видам образовательных организаций высшего образования относятся университет, академия и институт.

Университет – это высшее учебное заведение, реализующее образовательные программы высшего образования всех уровней по широкому спектру направлений подготовки (специальностей), программы подготовки, переподготовки и (или) повышения квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников. Университет должен выполнять фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук и являться ведущим научным и методическим центром в областях своей деятельности.

В соответствии со ст. 24 нового Закона в отношении образовательных организаций высшего образования могут устанавливаться следующие категории [1, с. 28]:

1) федеральный университет (далее – ФУ). Это образовательная организация высшего образования, созданная в форме автономного учреждения на территории федерального округа; это центр науки и образования, который осуществляет подготовку кадров для комплексного социально-экономического развития субъектов РФ. ФУ функционируют и развиваются на основании положений, предусматривающих условия осуществления и критерии оценки эффективности их образовательной деятельности, интеграцию образовательной и научно-исследовательской деятельности, модернизацию и совершенствование материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры, интеграцию в мировое образовательное пространство. По состоянию на 2013 г. статус ФУ имеют Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Дальневосточный федеральный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Северо-Кавказский федеральный университет, Сибирский федеральный университет, Южный федеральный университет и Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина;

2) национальный исследовательский университет (далее – НИУ). Это высшее учебное заведение, одинаково эффективно осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования. Звание НИУ присуждается на десятилетний срок по результатам конкурсного отбора программ развития вузов, направленных на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, на

развитие и внедрение в производство высоких технологий. Примечательно, что в случае неэффективной оценки реализации программ развития вуз может быть лишен звания НИУ Правительством РФ. В настоящее время статус НИУ имеют 29 российских вузов, в том числе МИФИ, Высшая школа экономики, МГТУ имени Н. Э. Баумана, Российский государственный медицинский университет и др.;

3) особый правовой статус как уникальные научно-образовательные комплексы и старейшие вузы страны, имеющие огромное значение для развития российского общества, имеют два университета: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (далее – МГУ) и Санкт-Петербургский государственный университет (далее – СПбГУ). Согласно п. 1 ст. 24 Закона это ведущие классические университеты РФ, правовое положение которых определяется специальным федеральным законом. Так, МГУ и СПбГУ получили право устанавливать собственные образовательные стандарты, выдавать своим выпускникам дипломы собственного образца с гербовой печатью РФ, ректоров данных вузов назначает Президент РФ сроком на пять лет с возможностью его продления дважды, уставы утверждаются Правительством РФ.

Академия – это высшее учебное заведение, которое реализует образовательные программы высшего образования всех ступеней, осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников высшей квалификации для определенной области научной и научно-педагогической деятельности. Академия должна выполнять фундаментальные и прикладные научные исследования преимущественно в одной из областей науки или культуры и являться ведущим научным и методическим центром в области своей деятельности.

Институт – это высшее учебное заведение, реализующее образовательные программы бакалавриата, специалитета, магистратуры (программы аспирантуры не являются обязательными для реализации). Институты, также как и другие вузы, осуществляют подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников, но уже только для определенной области профессиональной деятельности. Институт ведет фундаментальные и (или) прикладные научные исследования, но их широкий спектр не обязателен.

Все высшие учебные заведения реализуют образовательные программы по определенным направлениям подготовки и специальностям, перечень которых с указанием квалификации утверждается Министерством образования и науки РФ. Поясним, что направления подготовки подразумевают подготовку по программам бакалавриата и магистратуры, а специальности – специалитета и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре и ассистентуре-

стажировке. Квалификация же указывает на тот уровень знаний, умений, навыков и компетенции, который характеризует подготовленность выпускника к выполнению определенного вида профессиональной деятельности.

В итоге, деятельность образовательных организаций высшего образования обеспечивает подготовку высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Пятый тип – организации дополнительного образования – в качестве основного вида деятельности реализуют дополнительные общеобразовательные программы, а также могут предлагать обучающимся и их законным представителям освоение программ дошкольного образования и профессионального обучения.

В настоящее время в инфраструктуру системы дополнительного образования несовершеннолетних входят более шестнадцати тысяч учреждений, в которых обучается около десяти миллионов российских детей в возрасте от шести до восемнадцати лет.

Так, в Волгоградской области действуют следующие учреждения дополнительного образования детей: МОУДОД «Дворец творчества детей и молодежи Красноармейского района Волгограда»; МОУДОД «Детская школа искусств № 1 г. Михайловки»; МУДОД «Детская школа искусств «Гармония»; МОУДОД «Детская школа хореографического искусства Волгограда»; ГБОУДОД Волгоградской области «Центр «Славянка»; МБОУ ДОД «Детско-юношеский центр «Русинка»; МОУДОД «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий»; МБОУ ДОД «Дворец творчества детей и молодежи»; МОУДОД «Станция юных техников»; МОУДОД «Центр детского творчества».

В заключение скажем, что к организациям дополнительного образования также относятся общеобразовательные организации; профессиональные образовательные организации; вузы; организации дополнительного профессионального образования; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых; организации социального обслуживания и иные юридические лица.

Шестой тип – организации дополнительного профессионального образования – в качестве основного вида деятельности реализуют дополнительные профессиональные программы, а также могут осуществлять подготовку научно-педагогических кадров, обучать по программам ординатуры, по дополнительным общеобразовательным программам и по программам профессионального обучения. В том числе к ним относятся

профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования.

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 01.07.2013 г. № 499 [2]. Отметим интересующие нас положения данного документа: 1) пункт 4 устанавливает, что организации реализуют дополнительные профессиональные программы на основе договора об образовании, заключаемого со слушателем и (или) с физическим или юридическим лицом, обязующимся оплатить его обучение; 2) структура дополнительной профессиональной программы включает цель, планируемые результаты обучения, учебный план, календарный учебный график, рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин, организационно-педагогические условия и формы аттестации с использованием системы зачетных единиц (п. 9); 3) согласно п. 12 формы обучения и сроки освоения программ определяются образовательной программой и (или) договором об образовании (минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации – шестнадцать часов, а программ профессиональной переподготовки – не менее двухсот пятидесяти); 4) пункт 13 гласит, что дополнительная профессиональная программа может реализовываться полностью или частично в форме стажировки в целях изучения национального или зарубежного передового опыта, закрепления теоретических знаний и приобретения практических навыков и умений (это может быть индивидуальная или групповая работа с учебными изданиями, изучение организации и технологии производства, работа с технической или нормативной документацией, выполнение функциональных обязанностей должностных лиц, участие в совещаниях и деловых встречах и т. д.); 5) в соответствии с п. 19 завершается образовательный процесс итоговой аттестацией обучающегося в форме, определяемой организацией самостоятельно (в случае получения положительных результатов выдается удостоверение о повышении квалификации или диплом о профессиональной переподготовке; неудовлетворительных – справка об обучении).

Таким образом, в зависимости от определенного направления деятельности и вида реализуемых образовательных программ все образовательные организации РФ подразделяются на отдельные типы; при этом организационно-правовая форма образовательной организации, ее тип, категория и некоторые иные характеристики являются обязательными элементами наименования и должны быть указаны. В итоге установленная Законом типология образовательных организаций России способствует соблюдению основных принципов государственной политики и правового регулирования

отношений в сфере образования и, в первую очередь, обеспечению права каждого человека на образование [1, с. 6].

Список литературы

1. Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2013 г. – М.: Эксмо, 2013. – 144 с.
2. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным образовательным программам, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 01.07.2013 г. № 499//СПС «Консультант-Плюс».
3. Бородина М. И. Трудовые и организационные основы научно-педагогической деятельности//Право и образование. – 2015. - № 4. – С. 4-15.
4. Виноградов В. В. Нормативно-правовое регулирование права на бесплатное образование в Российской Федерации: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте 2010». 21-30 июня 2010 года. Том 13. Юридические и политические науки. – Одесса: Черноморье, 2010. - С. 7-14.
5. Образовательно право: учебник для студенческих учреждений высшего образования/А. Н. Кузибецкий, В. Ю. Розка, С. В. Широ и др.; под ред. А. Н. Кузибецкого. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 256 с. – (Сер. Бакалавриат).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРОЩЕННОМ ПОРЯДКЕ

Васильева Т.В., Манжукова О.А.

ГБПОУ Колледж полиции, г. Москва

Первым и основополагающим элементом правового статуса личности является гражданство, под которым понимается устойчивая политико-правовая связь человека и государства, выражающаяся в их взаимных правах и обязанностях и взаимоотношений, основанных на уважении достоинства[1].

Гражданство является одним из институтов конституционного права и находит свое закрепление в Основном Законе государства и ином федеральном законодательстве России. На протяжении тысячелетий люди обсуждают идею гражданства, но и по сей день не существует полного единодушия в том, что же оно в точности означает. Понятие юридического гражданства представляется относительно простым: оно обычно связано с национальным государством и определяется положениями законов данной страны.

Возможно, поэтому для многих людей понятие гражданства непосредственно связано с идеей патриотизма: «хороший гражданин» часто сочетается с «хорошим патриотом».

Однако понятие гражданства является намного более сложным, чем просто «патриотизм». Это можно увидеть из истории происхождения самой идеи, поскольку гражданство проявляется как взаимоотношение между государством и лицами, находящимися под его властью: государство признает и гарантирует права и свободы человека, защищает и покровительствует ему за границей. В свою очередь, гражданин безусловно соблюдает законы и предписания государства, выполняет установленные им обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей составляет политико-правовой статус гражданина, отличающий его от иностранных граждан и лиц без гражданства.

Часть 1 статьи 6 Конституции России закрепляет, что гражданство России приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения[2].

Кроме того, вопросы гражданства регулирует Федеральный закон от 31 мая 2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»[3], который устанавливает различные основания приобретения гражданства России:

- филиация, т.е. приобретение гражданства по факту рождения;
- натурализация (укоренение), т.е. вступление в гражданство по желанию;
- оптация, т.е. выбор гражданства при изменении государственных границ;
- реинтеграция, т.е. восстановление в гражданстве какого-либо государства лиц, ранее имевших его и затем утративших.

Говоря о получении Российского гражданства в упрощенном порядке, следует отметить, что он подразумевает под собой очень короткие сроки получения гражданства и простой список требований к кандидатам на гражданство и их документам. Основными требованиями для получения гражданства РФ в упрощенном порядке являются:

- наличие вида на жительство в России и постоянно проживать в РФ. Это правило не действует на людей, постоянно живущих за рубежом, но имеющих законное право на упрощенное получение гражданства РФ;

- наличие официальной регистрации в месте своего проживания;
- наличие отказа от имеющегося гражданства иностранного государства. Отказ от гражданства иностранного государства не требуется, если это предусмотрено международным договором РФ;

- наличие законного источника средств к существованию;
- знание русского языка, при этом уровень владения национальным языком определяется специально созданной комиссией при проведении экзамена. Гражданин должен не только хорошо говорить, но и уметь писать.[4]

Получить гражданство РФ в упрощенном порядке могут лица, которые[5]:

1. Имеют хотя бы одного родителя, имеющего гражданство Российской Федерации и проживающего на территории Российской Федерации;

2. Состоят в браке с гражданином России не менее трех лет;

3. Являются нетрудоспособными и имеют дееспособных сына или дочь, достигших возраста восемнадцати лет и являющихся гражданами Российской Федерации;

4. Получили после 1 июля 2002 года профессиональное образование по основным профессиональным образовательным программам, имеющим государственную аккредитацию, в образовательных или научных организациях Российской Федерации на ее территории и осуществляют трудовую деятельность в Российской Федерации в совокупности не менее трех лет до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации. При этом в указанный период в отношении таких иностранных граждан и лиц без гражданства работодателем должны быть начислены страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации;

5. Имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входивших в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства;

6. Предприниматели, которые вели бизнес в РФ более 3 лет, если совокупная прибыль от его бизнеса составляет более 10 млн. руб. и ведется по ВЭД, установленным Правительством[6];

7. Вкладывающие инвестиции в экономику РФ, при следующих условиях: доля вложений составляет не меньше 10% и активы составляют более 100 млн.руб. или заплатившие налогов в РФ более 6 млн.руб.

Кроме того, к особым категориям людей, которые имеют законное право на получение гражданства РФ в упрощенном порядке, относятся[7]:

1. ребенок, один из родителей которого имеет гражданство Российской Федерации, - по заявлению этого родителя и при наличии согласия другого родителя на приобретение

ребенком гражданства Российской Федерации. Такое согласие не требуется, если ребенок проживает на территории Российской Федерации;

2. ребенок, единственный родитель которого имеет гражданство Российской Федерации, - по заявлению этого родителя;

3. ребенок или недееспособное лицо, над которыми установлены опека или попечительство гражданина Российской Федерации;

4. ребенок, помещенный под надзор в российскую организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

5. недееспособное лицо, помещенное под надзор в российскую образовательную организацию, медицинскую организацию, организацию, оказывающую социальные услуги, или иную российскую организацию.

Для рассмотрения вопроса приобретения гражданства РФ в упрощенном порядке необходимо предоставить в уполномоченные государственные органы (Федеральную миграционную службу России – ФМС России) такие документы, как:

1. документ, удостоверяющий личность;
2. паспорт СССР или документ, подтверждающий прошлое гражданство СССР;
3. документ, декларирующий законный источник дохода;
4. документ, удостоверяющий личность (паспорт) родственника – действующего гражданина РФ;
5. вид на жительство – как постоянная прописка в РФ;
6. свидетельство, что был заключен законный брак с человеком – гражданином РФ;
7. диплом о российском образовании;
8. документ, подтверждающий нужный уровень знания национального русского языка;
9. документ, подтверждающий начатый процесс выхода из гражданства иностранного государства.

С этими документами будущий гражданин РФ должен прийти в ФМС России, где после рассмотрения его дела, выдадут заявление на получение гражданства, квитанцию для платы нужной пошлины с реквизитами.

Следует отметить, что **госпошлина на получение** гражданства в 2016 году составляет 2000 рублей. Данную пошлину не оплачивают люди - бывшие граждане СССР, попадающие под упрощенную систему получения официального гражданства в связи с этим.

После этого документы проходят проверку и в результате принимается решение о выдаче российского гражданства лицу в течение 6 месяцев, а для граждан, попадающих под действие международных договоров - 3 месяцев.

Стоит отметить, что в настоящее время существует тенденция законодателей к расширению списков лиц, которые могут надеяться на получение в упрощенном порядке гражданства РФ.

Например, в 2014 году были добавлены такие категории, как носители русского языка и инвесторы. Это говорит о том, что законодатель взялся за вопросы гражданства самым тщательным образом. Возможно, причиной тому стала внешнеполитическая обстановка.

Кроме того, некоторым послаблением в упрощенном порядке получения гражданства стало и то, что, например, для выходцев из бывшего СССР предусмотрена преференция в оформлении гражданства без оплаты госпошлины.

Более того, согласно заключенным международным договорам, для граждан Белоруссии, Казахстана и Киргизии предусмотрен сокращенный порядок рассмотрения документов - 3 месяца.

В целом, рассматривая законодательство о гражданстве РФ, можно сделать определенно точный вывод о том, что оно динамично развивается и имеет довольно сложную структуру. Поэтому, чтобы применять его положение на практике, не всегда достаточно поверхностных познаний — в некоторых случаях необходима консультация со стороны специалиста.

¹ Головистикова А.Н. Гражданство: справочник по правовым вопросам. – М.: Эксмо, 2007.

² Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации (Дата обращения: 25 сентября 2016 г.)

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2031; 2003. № 46, ст. 4447; 2006. № 2, ст. 170; 2008. № 40, ст. 4498; 2009. № 26, ст. 3125; 2012. № 47, ст. 6393; 2014. № 16, ст. 1828; № 42, ст. 5615; Российская газета № 6965 (97) от 6 мая 2016 г.

⁴ Данилкин В.В. Актуальные аспекты развития гражданства в современной России // Закон и право, № 11, 2012.

⁵ Там же.

⁶ http://sovetsnik.consultant.ru/grazhdanstvo_rf/grazhdanstvo

⁷ Чукчина И. Упрощенное получение гражданства РФ для граждан Республики Беларусь // Административное право, № 2, 2015.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации (Дата обращения: 25 сентября 2016 г.)
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2031; 2003. № 46, ст. 4447; 2006. № 2, ст. 170; 2008. № 40, ст. 4498; 2009. № 26, ст. 3125; 2012. № 47, ст. 6393; 2014. № 16, ст. 1828; № 42, ст. 5615; Российская газета № 6965 (97) от 6 мая 2016 г.
3. Головистикова А.Н. Гражданство: справочник по правовым вопросам. – М.: Эксмо, 2007.
4. Данилкин В.В. Актуальные аспекты развития гражданства в современной России // Закон и право, № 11, 2012.
5. Чукчина И. Упрощенное получение гражданства РФ для граждан Республики Беларусь // Административное право, № 2, 2015.

НОВОЕ РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США И ДОКТРИНА «АФФИРМАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ*»

Николаев Б.В.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

(*статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 14-03-00181 «Верховный суд США и обеспечение конституционного принципа равноправия»)

Институт «аффирмативного действия» является одним из наиболее противоречивых в системе обеспечения конституционного принципа равноправия в США. С одной стороны, он предполагает обязанность государственной власти содействовать проведению комплекса мер, направленных на обеспечение подлинно равных возможностей для исторически дискриминируемых групп в США, с другой стороны, его реализация зачастую приводит к ситуации нарушения принципа формально юридического равенства, что приводит к искам против «обратной дискриминации».

Последним значимым делом подобного рода, рассмотренным Верховным Судом США, стало так называемое *дело Фишер II*. [2] Начавшееся в 2008 г. с неудачного поступления Абигейл Н. Фишер в университет штата Техас, данное разбирательство дважды приковывало внимание американской общественности в 2012-2013 гг. и 2015-2016 гг. с точки зрения будущего программ аффирмативного действия в современных

Соединенных Штатах. Многие эксперты считали весьма вероятным консервативный поворот доктрины Верховного Суда США в отношении «аффирмативного действия». Действительно, в решении 2013 г. Суд не согласился с точкой зрения судебной системы штата Техас, которая признала политику приема Университета штата Техас соответствующей требованиям закона и конституционной клаузуле о равноправии.[3] В условиях общей умеренно консервативной тенденции в работе Суда того периода, и самоотвода либерального судьи Елены Каган (которая была вовлечена в данное дело на ранних стадиях, будучи Генеральным солиситором США), лишь судья Р. Гинзбург выступила против консервативного большинства. Противоположную позицию заняли судьи А. Скалиа и Кл. Томас, которые в особых мнениях отметили необходимость пересмотра традиционной для последних десятилетий доктриной Суда в отношении аффирмативного действия, сформулированной в делах *Бакке*, *Грюттер* и *Грати*. Большинство заняло умеренную консервативную позицию, предписав в решении от 24 июня 2013 г. суду штата вновь рассмотреть данное дело с учетом его рекомендаций, не предопределяя будущее решение.[1] Исследователи указывали на возможность негативного влияния аффирмативных программ, которые не столько устраняют, сколько способствуют консервации расовых стереотипов и образцов дискриминации не только в отношении афроамериканцев и других меньшинств, но и в отношении белых, поддерживая расистские стереотипы и предубеждения.[5]

Прогнозы специалистов носили сдержанный, а в некоторых случаях пессимистический характер с точки зрения развития института аффирмативного действия. [6]

Существенными факторами, повлиявшими на изменение позиции Суда, стали последовательность суда штата Техас в признании законности программы отбора студентов Университета и смерть судьи А. Скалиа, одного из главных и настойчивых противников расовых предпочтений и программы аффирмативного действия. В своем выступлении в декабре 2015 г. Скалиа допустил не совсем корректное с точки зрения рассмотрения данного дела высказывание относительно того, что некоторые студенты-афроамериканцы не принадлежат к элите высшего образования, настаивая, таким образом, на пересмотре доктрины *Бакке* и *Грюттер*. По мнению исследователей и экспертов, значение данного дела выходит далеко за рамки только политики приема в высшие учебные заведения, и ставит вопрос в целом о расовой политике в США.[4]

В отсутствие двух судей, решение было принято минимальным большинством голосов (4 против 3) в отличие от явного большинства при первом рассмотрении. Судьи предсказуемо разделились на либеральное крыло, настаивающее на поддержке

Университетской программы приема, учитывающей в качестве одного из факторов обеспечение расового многообразия (Р. Гинзбург, С. Сотомайор, С. Брейер), и консервативное крыло (главный судья Дж. Робертс, Кл.Томас, С. Алито), которое настаивало на поддержке истца и осуждении любой формы расовых предпочтений при осуществлении политики приема в высшие учебные заведения.

Ключевой фигурой в этой связи стал судья Э. Кеннеди, позиция которого не отличалась определенностью и устойчивостью, что затрудняло прогнозирование реального исхода данного дела. В 2003 г. он выступал против умеренной поддержки практике аффирмативного действия в *деле Грюттер*. В решении по *делу Фишер* в 2013 г. активно поддержал умеренно консервативное решение. Еще в декабре 2015 г. при заслушивании данного дела в Суде, Кеннеди высказывался в пользу необходимости нового рассмотрения данного дела с точки зрения допустимости расового фактора в процедуре приема.

На первый взгляд парадоксальным представляется тот факт, что именно ему выпало представлять мнение большинства, поддержавшее программу Университета штата Техас. Однако, наличие определенных факторов побудило суд принять окончательное умеренно благоприятное решение в отношении программ аффирмативного действия: длительность рассмотрения дела (с 2008 г.), последовательность суда штата Техас в поддержке программы приема Университета в Остине, успешное окончание А. Фишер другого высшего учебного заведения и трудоустройство, смерть одного из наиболее радикально консервативных судей Верховного Суда последних десятилетий А. Скалиа, необходимость отказа от ставшей уже традиционной доктрины Суда в отношении аффирмативного действия, изложенной в решениях по делам *Бакке*, *Грюттер* и *Грати*, в качестве альтернативного решения, нежелательность резкого решения против интересов расовых и национальных меньшинств в условиях обострившейся президентской избирательной кампании. Все это обусловило отчасти неожиданное решение судьи Э. Кеннеди присоединиться к либеральному крылу Суда. По мнению большинства, решение окружного суда штата Техас должно быть поддержано, поскольку правила приема Университета штата Техас соответствуют требованиям, установленным судебной доктриной и практикой в *деле Фишер I*, однако Университету предписывалось «проводить регулярную оценку результата приемных кампаний, чтобы обеспечить более точный подход к учету расового критерия в меняющихся обстоятельствах, не более чем это необходимо для реализации необходимого интереса» в обеспечении многообразия студенческого контингента. Более того, Университет обязан «оценивать при изменении

демографических показателей вообще необходимость расово ориентированной политики и позитивные и негативные последствия проводимых им аффирмативных действий».

В эмоциональном и развернутом (более чем в два раза превышающем объем мнения большинства) несогласном мнении С. Алито (поддержанный Главным судьей Дж. Робертсом и судьей Кл. Томасом) назвал произошедшее странным в свете предшествующего решения Суда 2013 г. Он охарактеризовал программу Университета как «неустойчивую, неубедительную и совсем не беспристрастную».

Кл. Томас в особом несогласном мнении повторил свой аргумент 2013 г., настаивая на недопустимости какого бы то ни было использования расового фактора при приеме в университет, поскольку это противоречит клаузуле о равной защите со стороны закона.

Таким образом, несмотря на предварительные прогнозы, Верховный Суд вновь поддержал доктрину «аффирмативного действия» как важного инструмента расовой политики в современных США.

Список литературы

1. Николаев Б.В., Емелин М.Ю. Проблема равноправия и обратной дискриминации в системе высшего образования США: Фишер против Университета штата Техас // Право и образование. 2014. №2. С. 61-65
2. *Fisher v. University of Texas II*, 579 U.S. ____ (2016)
3. *Fisher v. University of Texas I*, 570 U.S. __ (2013)
4. Hannah-Jones N. What Abigail Fisher's Affirmative Action Case Was Really About. ProPublica, June 23, 2016 // <https://www.propublica.org/article/a-colorblind-constitution-what-abigail-fishers-affirmative-action-case>
5. James O. R. White Like Me: The Negative Impact of the Diversity Rationale on White Identity Formation // New York Law Review. 2014. Vol. 89. P. 425-512
6. Somin I. Thoughts on today's Fisher II Supreme Court oral argument on affirmative action. Washington Post. December 9, 2015 // https://www.washingtonpost.com/news/volokh-conspiracy/wp/2015/12/09/thoughts-on-todays-fisher-ii-supreme-court-oral-argument-on-affirmative-action/?utm_term=.6fafd64c9153

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЙДЖИЗМ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ*

Николаева А.Б.

Магистрант юридического факультета Российского государственного университета
правосудия при Верховном Суде Российской Федерации, г. Москва

(*статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 14-03-00181 «Верховный суд США
и обеспечение конституционного принципа равноправия»)

Проблема возрастной дискриминации становится все более значимой для современного конституционного права США. [6, с. 34] Согласно произведенным подсчетам, по состоянию на начало 2016 года, численность населения старше 64 лет в США, составила 42 409 996 человек (мужчин: 18 299 385 человек, женщин: 24 107 381 человек), что составляет 13,1% от общего числа населения Соединенных Штатов [5].

В настоящее время Соединенными Штатами проведена глобальная законодательная, доктринальная и практическая работа в сфере противодействия возрастной дискриминации.

Несмотря на то, что школа социологии возраста получила наибольшее распространение и развитие именно в США (американские социологи начали работу по данному вопросу уже в начале XIX века), унифицированный термин, обозначающий понятие возрастной дискриминации появился значительно позже: лишь в 1969 году директор Национального института старения США Р.Н. Батлер предложил закрепить термин «эйджизм» в качестве такового [7, с. 245].

Одной из сфер, пораженных феноменом геронтологического эйджизма, стала сфера трудовых отношений, не только в Соединенных Штатах Америки, но и по всему миру.

Однако с 1967 года в Соединенных Штатах Америки действует Закон, прямо запрещающий возрастную дискриминацию в трудовой сфере. Данный нормативный акт регулирует все формы возрастной дискриминации на рабочем месте: при найме на работу, в ситуациях трудовых поручений, продвижения по службе, выплат компенсаций, в отношении условий труда, порядка и причин увольнений [3].

В законе предусмотрено, что проявлением эйджизма будет являться не только указание предпочитаемого возраста и возрастных ограничений в объявлении о приеме на работу, но и в случае, когда потенциальный работодатель задает на собеседовании лицу вопросы о его возрасте или дате его рождения.

В законе также прямо предусмотрено, что возрастной дискриминацией считается предъявление требований и установление условий труда для работников одной возрастной группы, которые отличаются от требований и условий труда работников иной группы (например, тестирование на физическое и психическое соответствие работника, достигшего возраста 50 лет). Таким образом, стандарты исполнения обязанностей, условия труда, а также трудовая дисциплина должны быть идентичными для представителей различных возрастных категорий.

Однако в законе указаны случаи, когда установление предельного возраста при приеме на работу или при увольнении не будет являться проявлением эйджизма: в случае, если такие возрастные требования прямо предусмотрены законодательством Соединенных Штатов для представителей определенных профессий, например, пожарных, пилотов, работников правоохранительных органов и др.

При исследовании прецедентного права явно прослеживается политика суда по защите прав пожилого населения. Например, в прецедентном праве существует позиция, согласно которой сокращение штата будет противоречить законодательству, если оно производится исключительно с целью увольнения пожилых сотрудников.

Немаловажное значение имеет факт существования специального механизма реализации указанного закона: лицо, подвергшееся возрастной дискриминации, подает жалобу в Государственную комиссию по соблюдению равноправия по трудоустройству, которая имеет отделения в большинстве городов Соединенных Штатов.

Несмотря на глобальный объем работ, проведенных Американским государством в рамках данного вопроса, проблема искоренения геронтологического эйджизма до сих пор остается неразрешенной в полной мере.

Ликвидация эйджизма – одна из важнейших задач, стоящих перед любым государством мирового сообщества, поскольку в настоящее время в условиях возрастной дискриминации мы можем наблюдать такие негативные тенденции, как социальная эксклюзия пожилых людей, снижение доступности социальных благ в отношении данной категории населения, «насильственная» инфантилизация пожилых людей [1, с. 3872].

На наш взгляд, эффективным способом разрешения возникшей проблемы могло бы стать применение контактной гипотезы, разработанной американским психологом Гордоном Олпортом в 1954 году. Согласно данной теории, возникшая поляризация возрастных групп может быть ликвидирована путем взаимодействия групп меньшинства и большинства, соответственно пожилых и молодых людей. Таким образом, при взаимодействии указанных групп, в частности в трудовой сфере, происходит получение опыта со стороны молодого поколения, а также адаптация к новым навыкам, техническим

разработкам со стороны старшего поколения. Так, участники этого процесса приобретают равный статус в группе, общие цели, сотрудничество, в результате чего происходит некое «размывание» возрастных стереотипов [8, с. 2].

Тем не менее считаем крайне прогрессивной политику Соединенных Штатов в отношении пожилых людей. В последние десятилетия государство стало активно развивать политику активного старения. Так, пожилые люди, покинувшие трудовые рынки, выполняют большое количество социальных работ: составляют большой процент от числа представителей волонтерских движений, осуществляют уход за больными и инвалидами, организуют культурно-массовые мероприятия, что помогает представителям данной категории граждан находиться на комфортном уровне социального взаимодействия в различных сферах общественной жизни [2].

Список литературы

1. Городова, Т.В., Колпина, Л.В. Геронтологический эйджизм: причины возникновения и проблемы преодоления / Т.В. Городова, Л.В. Колпина // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №2-17. – с. 3871 – 3874;
2. Городова, Т.В., Колпина, Л.В. Теоретические основы исследования геронтологического эйджизма / Т.В. Городова, Л.В. Колпина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1-1;
3. Киселева, Е.В. Защита от дискриминации работников пожилого возраста (на примере России и зарубежных стран) / Е.В. Киселева // *Социальное и пенсионное право*. – 2008. – №1;
4. Лемиш, В.В. Феномен геронтокультуры: проблемы исследования [Электронный ресурс] / В.В. Лемиш // <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-gerontokultury-problemy-issledovaniya> (дата обращения: 05.05.2016);
5. Население Соединенных Штатов Америки 2016 [Электронный ресурс] // [http://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_\(USA\)](http://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_(USA)) (дата обращения: 15.09.2016);
6. Николаев Б.В. Конституционный принцип равноправия в США: правовые средства противодействия возрастной дискриминации в системе высшего образования // *Конституционное и муниципальное право*. 2009. № 21. С. 34-38.
7. Butler, R.N. Age-ism: Another form of bigotry / R.N. Butler // *The Gerontologist*. – 1969. – Vol. 9. – p. 243-246;

8. Christian J., Rhiannon T., Holt N., Larkin M., Cotler J. Howard Does intergenerational contact reduce Ageism: When and How Contact Interventions Actually Work? // Journal of Arts and Humanities. – 2014. – Vol. 3. – №1. – p. 1–15.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В МЕХАНИЗМЕ СЕМЕЙНО – ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Альбиков И.Р.

кандидат юридических наук

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск

В последнее время в России всё больше людей, вступая в брак, заключают брачные договоры. Одной из причин является рост числа разводов. Цель брачного договора это определение правового режима имущества супругов во время брака, а также в случае его расторжения.

Согласно ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ(2), брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. При этом брачный договор должен быть составлен в письменной форме и подлежит обязательному удостоверению нотариусом (ст. 41 СК РФ).

Договориться о разделе нажитого еще до вступления в брак, по мнению юристов, - это наиболее безболезненный способ решить возможные имущественные споры. Точка зрения сторонников традиционных ценностей принципиально иная: по их мнению, такой подход говорит о недоверии будущих супругов друг к другу. Так нужен ли брачный контракт в современном мире, разбиралась корреспондент "Вестей ФМ" Виктория Шеина. Триста миллионов долларов плюс замок во Франции, две квартиры в Лондоне и английское поместье получила после развода Ирина Абрамович. Покойный Борис Березовский долго и мучительно разводился с Галиной Бешаровой, в результате чего лишился большей части своего состояния. То, что разрыв брачных уз может быть не только болезненным, но и

затратным для обеих сторон, россияне, по всей видимости, осознали и приняли к сведению. За один прошлый год более 48 тысяч пар официально оформили брачные контракты. Пример друзей, соседей и знаменитостей сыграл в этом не последнюю роль, считает руководитель психологического центра "Решение" Елена Виноградова. "К брачному контракту готовы зрелые люди. И те, у кого был один брак. А что касается молодых, то если за них думают родители, дарят квартиру, тогда с подачи родителей заключают брачный контракт. Сами молодые об этом не думают". Брачные контракты в нашей стране начали практиковать сравнительно недавно: с 1996 года. Это легко объяснимо: в советские времена у большинства граждан не было какой-либо собственности. Сейчас кроме квартир, дач и гаражей появились вклады, арендованные банковские ячейки с драгоценностями, доли в бизнесе. "Разводиться не желаю никому, - говорит директор института социальной политики Высшей школы экономики Сергей Смирнов, - но брачный договор - это очень правильный выбор!" "Это страхование от рисков. Мы страхуемся от пенсии. Мы страхуем наше бесплатное медицинское обслуживание. Мы страхуем нашу жизнь. Автомобили и так далее. Поэтому абсолютно нормальный элемент рыночной экономики. Они освобождают суды от рассмотрения массы мелких, сравнительно малозначительных дел. Это можно только приветствовать". Заключать брачный контракт желательно до регистрации брака, когда будущие супруги способны слышать друг друга и договариваться. Имущество каждого, нажитое до свадьбы, останется при нем. А в документе можно оговорить равноценный раздел всего, что будет приобретено позже. Впрочем, ничто не мешает составить контракт и после или внести в него изменения, если потребуется. Но в таком документе прописать можно не все, отмечает юрист Московской коллегии адвокатов "Князев и партнеры" Мария Рулькова. "Брачный договор регулирует только имущественные отношения супругов. А неимущественные, в том числе права и обязанности по воспитанию детей, стороны могут либо устно урегулировать, либо заключить нотариальное соглашение. Если стороны не приходят к согласию, они могут обратиться в суд". Достичь согласия, впрочем, иногда непросто. Иначе не были бы на слуху многочисленные скандалы, связанные с разводами звезд, чиновников и миллиардеров. Уже несколько лет не могут договориться Елена и Дмитрий Рыболовлев. Неоднократно судилась с бывшим мужем Алексеем Мордашовым его первая жена Елена. Все потому, что женщин не устраивали отступные, предложенные мужьями. Когда имеется брачный договор, напоминают юристы, все это сделать намного проще. Хотя и такой документ можно оспорить, говорит юрист Мария Рулькова. "Признание брачного договора недействительным возможно в том случае, если одна сторона не понимала, что подписывает договор, находилась под давлением, заключила

договор на крайне невыгодных для себя условиях. Либо когда один из супругов ущемлен в своих правах, тогда суд изучает все обстоятельства и решает вопрос"(5).

В настоящее время нотариусы отмечают резкий рост брачных контрактов в стране. За два года число "супружеских сделок" выросло почти в два раза.

"Брачные контракты долгое время не пользовались популярностью в России, - сказала "РГ" юрист, специалист по семейному праву, Виктория Пашкова. - Можно предположить, что когда принимался Семейный кодекс, статья 42-я которого говорит лишь об имущественных отношениях супругов, то у них не было его в таком количестве, чтобы было что делить, да и количество разводов было намного меньше. Сегодня брачный возраст повысился, и люди все чаще вступают в брак, уже успев что-то нажить: мы составляем брачные договоры между супругами, понимающими, что имущество и чувства не связаны друг с другом, что документ этот является не признаком недоверия друг к другу, а лучшим способом урегулирования имущественных отношений, особенно на случай спора»(3).

Вместе с тем заметим, что Федеральная нотариальная палата (ФНП) с 1 июля 2014 года запустила общероссийскую базу, в которой содержится информация о текущем правовом состоянии всех брачных контрактов в стране. Появление подобного информационного ресурса связано с положениями Федерального закона №-379-ФЗ, которые законодательно обязывают нотариусов вносить в реестр единой информационной системы нотариата сведения по оформлению брачных договоров, их изменению и расторжению. Появление базы призвано помочь нотариусам в раскрытии мошеннических действий одного из супругов, например по оформлению наследственных прав или сделкам по отчуждению недвижимости.

По утверждениям самих нотариусов, в настоящее время информацию о наличии или отсутствии брачного договора можно получить только от самих супругов, а в случае смерти одного из них достоверно узнать о договоре представляется затруднительным. На сегодняшний день возможна ситуация, когда супруг, переживший наследодателя, может умолчать о заключенном брачном договоре, если тот содержит в себе условия, которые лишают его или ее супружеской доли в имуществе, приобретенном во время брака.

Появление новой базы позволит нотариусам определять правовой режим имущества супругов и препятствовать противоправным действиям одного из супругов, связанным с распоряжением имуществом.

Еще одной проблемой является то, что при операциях по продаже имущества один из супругов сегодня может использовать старую, не измененную редакцию брачного

договора или вообще договор, который уже был расторгнут, если этот, потерявший правовой статус документ, свидетельствует, что супруг может реализовать имущество без согласия второго супруга. Нотариус, не имеющий доступа к истории брачного договора, оформляет договор купли-продажи, который потом по законодательству может быть признан недействительным, а покупатель понесет значительные потери.

В Федеральной нотариальной палате утверждают, что на сегодняшний день брачный договор является, пожалуй, лучшим механизмом по оформлению экономических отношений внутри создаваемой семьи.

Для актуализации этой базы, создаваемой с целью оградить супругов и их родственников от массы незаконных манипуляций с имуществом и наследством, мы разработали также и различные формы популяризации нотариальных действий, которые повышают уровень защиты граждан, в том числе, конечно же, и брачного договора, — рассказал президент ФНП Константин Корсик. — В планах наших общероссийских информационных кампаний по повышению уровня правовой защиты граждан с помощью нотариальных действий, конечно же, есть и брачные договоры. Такое изменение отношения к супружеской жизни сможет оградить многих людей от проблем в будущем.

Агент элитного брачного агентства «Салон встреч «Вместе» Надежда Андрианова рассказала «Известиям», что на сегодняшний день для обеспеченных пар заключение брачного договора является обыденностью.

В настоящее время большинство обеспеченных пар заключают такие договоры. Брачный договор — это документ, который не только помогает более богатому из супругов сохранить свое имущество, но и регламентирует многие другие вещи. Например, расторжение брака в случае измены, развод после рождения ребенка — то, с чем останется каждый из супругов в этих ситуациях. Как правило, это четко прописано в брачном договоре, — рассказала Андрианова. — Желание подписать такой договор обычно общее. Женихи у нас достаточно обеспеченные, а наши невесты слишком гордые для того, чтобы отказаться от этой процедуры. Случаев постсвадебного расторжения договоров я не помню, но зато знаю многие пары, которые, пожив в браке, хотят заключить этот договор.

Юрист и специалист по бракоразводным процессам Сергей Жорин считает, что в конечном счете появление реестра поможет самим гражданам. При этом он отметил, что до европейской популярности брачных договоров нам еще далеко.

Раньше даже в ходе судебного разбирательства практически не представлялось возможным подтвердить подлинность этого документа, поскольку было крайне трудно узнать, какой нотариус участвовал в оформлении. Сейчас же такая база смогла бы помочь. Можно привести конкретный пример: семью Пороховщиковых (актеры Ирина и Александр Пороховщиковы). Сперва умерла Ирина, затем — Александр, — сказал он. Но ведь у них был брачный договор, а без единой базы его найти трудно. Кроме того, встречаются и такие приемы, как разные брачные договоры, заключенные семьей у разных нотариусов. Эти случаи доказывают необходимость пусть закрытой, но полной базы брачных договоров, которая сможет помочь в вопросах с наследством, в расследовании преступлений по обращению суда в единый информационный центр за конкретным документом(1).

Как сказал президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик, «то, что именно нотариату было поручено создать и вести такой реестр, говорит о том, что государство, законодатель рассматривают нотариат как ответственный институт, способный решать подобные задачи. Начало работы таких реестров - это важный шаг нотариата на пути к так называемому «Электронному нотариату», когда электронные сервисы Единой информационной системы нотариата, интегрированной в рамках Системы межведомственного электронного взаимодействия с базами данных государственных и регистрирующих органов, будут значительно ускорять документооборот, повышать комфорт граждан и юридических лиц, обращающихся к нотариусу, при этом обеспечивать надежную защиту прав участников гражданско-правового оборота, повышать прозрачность рынков».

Соответственно, регистрация в Единой информационной системе нотариата сведений о завещаниях, доверенностях и брачных договорах также упорядочит действия с ними, воспрепятствует мошенническим схемам и предоставит гражданам и юридическим лицам, помимо защиты их прав, более высокий уровень комфорта, так как сведения реестров будут доступны нотариусам по всей территории России в любой момент, когда такая информация потребуется для совершения каких-либо действий по запросу клиента нотариуса(4).

Изложенное дает основание полагать, что брачный договор, являясь регулятором имущественных отношений супругов, стал важным правовым институтом. В настоящее время брачный договор является некоторой гарантией супругов в отношении имущества, в случае если брак окажется неудачным. В России институт брачного договора пока не получил широкого применения как в зарубежных странах. Однако, развитие уровня

правовой культуры населения, рыночных отношений, улучшения благосостояния граждан, дает основание полагать развитие брачного договора и в нашей стране.

Список литературы

1. Все брачные контракты занесут в реестр. // <http://izvestia.ru/news/572995>.
2. Королев Ю.А., Комментарий к Семейному кодексу РФ» (постатейный), «Юстицинформ», 2003.
3. Куликов В. Женюсь, но с условием. // <http://www.rg.ru/2012/12/10/brak-poln.html>.
4. Нотариат приступил к работе с электронными реестрами. // <http://www.notariat.ru/news/law/11922/>.
5. Шеина В. От любви до ненависти – брачный контракт. // http://radiovesti.ru/article/show/article_id/.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зарипова Г.И.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) Федерального
Университета, г. Набережные Челны

В современных условиях развития для Российского государства стало характерным нормативно-правовое регулирование таких гражданско-правовых институтов, как коммерческая, профессиональная, служебная, банковская тайна, тайна связи, защита персональных данных и ряда других сведений ограниченного распространения.

В соответствии с ФЗ «О коммерческой тайне» под коммерческой тайной подразумевают режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [1].

А к самой информации, составляющей коммерческую тайну относят сведения любого характера. Это могут быть как производственные, технические, экономические, организационные так и о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет

свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Каждая организация самостоятельно устанавливает перечень сведений, которые не подлежат разглашению, и определяется спецификой работы предприятия. Затем руководство компании принимает соответствующие меры по защите информации такого рода [2].

На практике выделяют следующие критерии отнесения информации к коммерческой тайне:

- 1) из-за неизвестности третьим лицам имеет потенциальную или действительную коммерческую ценность;
- 2) не относится в список тех сведений, которые можно считать государственной тайной;
- 3) не имеет свободного доступа на законном основании;
- 4) обладатель информации принимает меры по охране ее конфиденциальности.

В Трудовом законодательстве установлен список документов и положений, которые в обязательном порядке должны быть разработаны и утверждены на каждом предприятии. Но, к сожалению, положение о защите данных, которые относятся к коммерческой тайне, не входит в перечень обязательных документов. Однако довольно распространенное явление расторжения трудовых отношений в связи с разглашением коммерческой информации.

Иногда руководство организаций, стараясь обезопасить себя от разглашения информации, обладающей коммерческой ценностью заставляют сотрудников давать подписку о неразглашении. В том случае, если сотрудник в процессе работы столкнется с такой информацией. Однако режим коммерческой тайны в таких предприятиях не установлен. Специальное положение и список секретных сведений отсутствует. В таком случае мы видим явное нарушение норм действующего законодательства. В связи с этим, на основании ч. 8 ст. 11 ФЗ «О коммерческой тайне» сотрудник имеет право обжаловать в судебном порядке незаконное установление режима коммерческой тайны в отношении информации, к которой он получил доступ в связи с исполнением им трудовых обязанностей [3].

В рамках трудовых отношений основной чертой режима коммерческой тайны является состояние ее конфиденциальности. Для которой характерно подготовка таких условий, при которых возможно создание перечня информации, доступ которой был бы ограничен; определение состава сотрудников, которые несли бы ответственность за сохранность информации, составляющую коммерческую тайну, а также список

работников, допущенных к такой информации; включение пункта о неразглашении коммерческой тайны в трудовой договор, ознакомление работника под роспись со всеми локальными нормативными актами, которые регулируют на предприятии отношения по поводу сведений, составляющих коммерческую тайну; подписание работником соответствующего обязательства о неразглашении коммерческой тайны.

Многие исследователи выделяют проблему правового регулирования общественных отношений по поводу конфиденциальной информации. И эту проблему связывают с отсутствием баланса интересов между работником и работодателем в сфере охраны коммерческой тайны. В такой ситуации одна сторона и это, как правило, сторона работодателя, злоупотребляет правом на защиту коммерческой тайны, что, в свою очередь, приводит к нарушению конституционного права работника на труд. С другой стороны, не до конца решен вопрос сохранности коммерческой тайны при увольнении работника. Здесь речь идет уже о злоупотреблении правом со стороны работника. Для решения же этой проблемы необходимо, чтобы права работодателя на защиту коммерческой тайны после завершения трудовых отношений с работником были бы согласованы с правом работника на получение денежной компенсации за последующее хранение в тайне коммерчески значимой информации. Конечно же, в ФЗ «О коммерческой тайне» такая обязанность не установлена, но на практике встречаются случаи, когда работодатели выплачивают сотрудникам надбавки за работу с информацией, составляющую коммерческую тайну [4].

Проблема реализации режима коммерческой тайны в трудовых отношениях заключается в недостаточной проработанности на законодательном уровне. Так же необходимо отметить, что существуют проблема предоставления конфиденциальной информации органам государственной власти, органам местного самоуправления и иным государственным органам.

Следовательно, обладателю коммерческой информации ничего не остается кроме как в установленном законе порядке защищать свои права в случае разглашения, незаконного использования третьими лицами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне»
2. Алтайский юридический вестник / А.А. Серебряков // О месте информации, составляющей коммерческую тайну, в системе объектов гражданских прав.-2014.- № 4 (8) С.111-113.

3. Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере / В. С. Ханова // Актуальные вопросы правовой защиты коммерческой тайны в России.- 2013.- № 4 (10) С. 36-44.
4. Кузнецов И. Н. Бизнес-безопасность / И. Н. Кузнецов. — 3-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. — 416 с.
5. Трудовое право / Л. Шевченко // Разглашение коммерческой тайны. Анализ судебной практики.-2012.-№8 С.35-44.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИЙ «ОХРАНА» И «ЗАЩИТА» ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАВОВОМУ СТАТУСУ НОТАРИУСА

Ладыгина В.П.

Московская академия экономики и права, г. Москва

Интересно отметить, что в соответствии со ст. 1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее – Основы), «нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» [14].

С.Н. Братановский считает, что «органы нотариата защищают права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц» [4, с. 309]. Другие ученые полагают, что «существует нотариальная форма защиты и охраны субъективных гражданских прав» [5].

В учебной литературе достаточно часто отстаивается следующая точка зрения: «нотариат в гражданском обществе обеспечивает защиту частной собственности и бесспорность имущественных прав, охрану прав всех участников гражданского оборота» [11, с. 7].

Аналогичная точка зрения представлена и в другом источнике: «обращение к нотариусу можно расценивать и как самозащиту, и как охранительные меры в связи с тем, что при обращении к указанному лицу гражданские права могут:

- защищаться (уже нарушенные права, например, путем выдачи исполнительной надписи);
- охраняться от нарушений в будущем (например, путем удостоверения бесспорных прав и фактов, обеспечения доказательств и т.д.)» [1].

Т.Г. Калиниченко настаивает на том, что нотариальная защита носит превентивный характер [8], с чем весьма сложно согласиться. Полагаем, что в данном случае автор имеет в виду охрану в широком смысле, но отнюдь не защиту как таковую.

К примеру, Т.В. Сахнова предлагает различать формы защиты и деятельность по охране прав и законных интересов, которую реализуют нотариусы и иные должностные лица, имеющие право на осуществление нотариальных действий [15, с. 6]. Думается, что в данном случае автор имеет в виду охрану гражданских прав в ее широком значении.

Как пишет В.Г. Нестолий, «нотариус, удостоверяя завещание, обеспечивает тем самым возможную судебную защиту прав наследника необходимым доказательством» [12, с. 24]. В этом смысле прав А.В. Грядов, который замечает: «если же завещание только приравнивается к нотариально удостоверенному, то у него нет той доказательственной ценности, той убедительности и достоверности, которая имеется у нотариального завещания» [6, с. 59].

Мнение о том, что основные функции и задачи нотариуса направлены на охрану и защиту прав граждан и юридических лиц, высказали Ю.Ф. Беспалов и А.Ю. Касаткина [3].

Аналогичная позиция высказана и И.В. Бакаевой: «в системе правоохранительных органов на нотариат возложена важная функция по защите и охране прав и законных интересов граждан и юридических лиц» [2, с. 8]. Об этой функции пишут и М.Е. Егорова [7], Е.В. Лысенко [9], О.В. Филиппова [16] и др.

Интересен тот факт, что Конституционный Суд РФ в одном из своих Определений прямо указал, что нотариат – это институт, призванный осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны и защиты прав и свобод граждан [13].

М.Б. Матерова замечает, что лучшей формой защиты права выступает предупреждение нарушений [10, с. 64]. Из этого Т.Г. Калиниченко заключает, что «нотариальная защита носит предупредительный характер» [8].

С таким подходом нельзя согласиться. Если признать, что охрана гражданских прав и законных интересов (в широком значении) есть совокупность правовых мер, обеспечивающих беспрепятственное осуществление управомоченным лицом своих прав, то охрана гражданских прав и законных интересов (в узком значении) представляет собой предупредительную деятельность. Последняя в свою очередь включает в себя два структурных компонента: охранительную профилактику возможных правонарушений и охранительное предотвращение нарушения прав.

В свою очередь защита гражданских прав – это совокупность правовых мер, применяемых с целью восстановления прав, нарушенных в результате совершения правонарушения.

В ст. 11 ГК РФ, которая называется «Судебная защита гражданских прав», разумеется, не упоминается нотариат в числе органов, осуществляющих защиту гражданских прав, т.к. речь в этой статье идет именно о судебной защите. В юридической литературе тоже, как правило, не признается нотариальная форма защиты.

По мнению отдельных ученых, правозащитная функция нотариата проявляется исключительно через такое его правомочие, как совершение исполнительной надписи. Такое понимание функционала нотариата, как видится, объясняется неверным пониманием правового статуса нотариата, недооценкой роли нотариата среди иных правоохранительных органов [17], сведением деятельности нотариуса к формальному проставлению им удостоверительной надписи на документах.

Таким образом, роль нотариуса в охране и защите гражданских прав значительна, что легко обнаруживается в процессе правореализации. Сказанное свидетельствует о том, что на современном этапе развития цивилистики, законодательства и правоприменительной практики назрела необходимость в признании самостоятельности нотариальной формы защиты гражданских прав.

Список литературы

1. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г., Юдина А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) // [Электронный ресурс]. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2014 (дата обращения: 01.09.2016 г.).
2. Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки в нотариальной практике // Нотариус. 2014. № 7. С. 8–12.
3. Беспалов Ю.Ф., Касаткина А.Ю. Охрана и защита прав и интересов ребенка нотариусами РФ // Нотариус. 2016. № 3. С. 21–23.
4. Братановский С.Н. Административное право. Общая часть: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 921 с.
5. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.; Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.
6. Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 359 с.

7. Егорова М.Е. Взаимодействие суда и нотариата как правоохранительного органа по вопросам обеспечения деятельности суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 3–6.
8. Калинин Т.Г. Нотариальная защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц // Нотариальный вестник. 2008. № 4. С. 80.
9. Лысенко Е.В. Развитие превентивного правосудия как способ внесудебного разрешения гражданских споров // Российский судья. 2014. № 7. С. 6–9.
10. Матерова М.Б. Дальнейшее совершенствование форм защиты брачных отношений в связи с их материально-правовым содержанием. Формы защиты права и соотношение материального и процессуального в отдельных правовых институтах. Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1977. С. 59–67.
11. Настольная книга нотариуса Организация нотариального дела: в 4 т. / Т.И. Зайцева, Т.В. Патрушева, И.В. Перевалова и др.; под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. Т. 1: Организация нотариального дела. 414 с.
12. Нестолий В.Г. Ничтожность завещания, приравненного к нотариальному, оспоримость нотариального завещания (судебная защита и нотариальная охрана гражданских прав) // Нотариус. 2014. № 8. С. 22–25.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1714-О-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части пятой статьи 12, части третьей статьи 17 и части первой статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 3.
14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.
15. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. 696 с.
16. Филиппова О.В. Нотариат России в механизме защиты прав граждан // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 23–31.
17. Ярков В.В. Нотариат в правовой системе России // Нотариус. 1997. № 2(4). С. 4/

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Лихтер П.Л.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Изменения, которые произошли в праве и экономике России за последние десятилетия, оказали заметное влияние на развитие гражданско-правовых отношений. Совершенствуется регулирование правового статуса юридических лиц, получает иное содержательное наполнение, подвергается более прогрессивному толкованию. Под влиянием современных правовых и экономических идей стал наполняться новым содержанием и целый ряд принципов, регулирующих деятельность юридических лиц.

Значимый этап реформирования законодательства, касающегося положения юридических лиц, связан с принятием Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[1]. Теперь согласно статье 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации все юридические лица делятся на корпоративные и унитарные. К корпоративным юридическим лицам законодатель, помимо прочих, отнес хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы)[2].

В то же время Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые документы до настоящего времени не раскрывают перечень и содержание основных принципов работы корпоративных юридических лиц на современном этапе развития государства.

Одним из важнейших основополагающих начал деятельности корпоративного юридического лица является принцип открытости (прозрачности, транспарентности[3]). Задачами настоящего исследования постановка вопроса о содержании этого принципа и рассмотрение наиболее актуальных проблем его реализации.

Следует отметить, что понятие транспарентности недостаточно исследовано в цивилистической науке по причине его многоаспектности. Ведь транспарентность – это не только принцип, но в определенных обстоятельствах – целевое требование и обязательный критерий правоприменительной деятельности.

Более внимательно принцип открытости (транспарентности) рассматривают ученые-правоведы, изучающие деятельность судебных органов[4], налоговых органов[5], других органов исполнительной власти[6].

Относительно государственных органов принципы транспарентности, открытости, гласности весьма близки по значению, однако не идентичны. Так открытость органов судебной власти, прежде всего, коррелируется со статьей 123 Конституции Российской Федерации, согласно которой гарантируется открытое разбирательство дел во всех судах. Термин же «транспарентность» в содержании рассматриваемого принципа судебной власти является наиболее широким по объему и охватывает все стороны организации (открытость судебного процесса) и деятельности (гласность судопроизводства) судов, включая форму организации и проведения судебных слушаний, режим работы судебных учреждений, нормативно-правовую информацию о подведомственности споров и т.п. [7].

По нашему мнению, в отношении корпоративных юридических лиц наиболее удачным является применение именно термина «принцип транспарентности», так как через него можно передать многогранность вопроса. В содержание указанного принципа предлагается включать следующие аспекты деятельности корпоративных организаций:

- 1) прозрачность закупочных процедур юридического лица;
- 2) доступность информации о проведении корпоративных процедур;
- 3) открытость сведений о бенефициарах, результатах и наиболее существенных фактах финансово-экономической и управленческой деятельности;
- 4) открытость производственной и инновационной деятельности.

Таким образом, принцип транспарентности корпоративного юридического лица – это основополагающие и руководящие идеи, определяющие комплекс мер, направленных на предоставление сведений о деятельности корпоративного юридического лица, предусмотренных законодательством, в целях обеспечения прозрачности экономических, управленческих и иных решений, представляющих интерес для общества, контрагентов и государства.

Транспарентность определяется следующими требованиями к раскрываемой информации: полнота, актуальность, достоверность, доступность, качество.

В то же время принцип транспарентности предполагает запрет на общий доступ к сведениям, разглашение которых может нанести вред законным интересам организации. Перечень таких сведений должен быть исчерпывающим и содержаться в действующем законодательстве. В настоящее время ограничены в распространении сведения, составляющие государственную тайну; коммерческую тайну; налоговую тайну; аудиторскую тайну; конфиденциальные персональные данные; сведения ограниченного

доступа о доходах, расходах, источниках получения средств, об имуществе и обязательствах имущественного характера; конфиденциальную информацию о новых решениях и технических знаниях, полученных сторонами по договорам подряда, выполнения научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ и т.д.

Первой гранью реализации принципа транспарентности в деятельности корпоративных организаций является прозрачность проводимых ими закупочных процедур.

В 2011 году был принят Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», который распространяет свое действие, помимо прочих юридических лиц, на государственные корпорации; государственные компании; субъекты естественных монополий; хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля публичного участия превышает 50%[8].

По данным единой информационной системы в сфере закупок сегодня более 500 000 юридических лиц осуществляют закупки, исходя из принципов Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ. Согласно Реестра договоров, заключенных по результатам процедуры, предусмотренной указанным законом, только за первые 9 месяцев 2016 года было размещено 2 910 611 на сумму 17 281 351 млн. руб.[9]

Первым в статье 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» указан принцип информационной открытости закупки. Прежде всего, необходимо уяснить содержание, которое вкладывал законодатель в само понятие «информационная открытость закупки». На наш взгляд, содержанием данного принципа является обязательное размещение организацией в открытом доступе следующих документов:

- плана закупок на очередной финансово-хозяйственный год;
- действующего положения о закупках;
- извещения об актуальных закупках (в том числе, техническое задание, проект договора, сведения об изменении договора и т.д.);
- отчетность о заключении и выполнении договоров за последние три года.

Принцип информационной открытости закупки не является новым для российского законодательства: он был провозглашен еще в 2010 году Соглашением о единых принципах и правилах конкуренции между Россией, Беларусью и Казахстаном[10]. А в 2006 году Российская Федерация ратифицировала[11] Конвенцию ООН против коррупции[12], согласно которой транспарентность является одним из ключевых принципов осуществления публичных закупок. Кроме того, принцип транспарентности

раскрывается в Федеральном законе от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[13], согласно которому в Российской Федерации обеспечивается свободный и безвозмездный доступ к информации о контрактной системе в сфере закупок. При этом информация должна быть полной, достоверной и размещена в единой информационной системе.

Закрепление принципов открытости в российском законодательстве является важным шагом в повышении эффективности деятельности юридических лиц, что подтверждается не только представителями органами государственной власти, но и независимыми экспертами. Так согласно данным Национальной ассоциации участников электронной торговли, являющейся организатором проекта «Национальный Рейтинг Прозрачности Закупок», уровень прозрачности публичных закупок за последние несколько лет неуклонно повышается, в результате чего только за 2015 год потери заказчиков от закупок по завышенным ценам снизились на 11,11%[14].

Вторым аспектом реализации принципа транспарентности корпоративных юридических лиц является раскрытие информации о своей деятельности за определенный период. Под раскрытием информации в данном случае понимается обеспечение заинтересованным лицам доступа к сведениям о финансово-хозяйственной и управленческой деятельности организации, перечень которых установлен действующим законодательством. Указанные вопросы наиболее актуальны для акционерных обществ.

В 2014 году Банком России было утверждено Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг № 454-П[15], действие которого распространяется на всех эмитентов ценных бумаг, размещение и обращение ценных бумаг которых осуществляется в Российской Федерации. К информации, которую должны раскрывать эмитенты относятся информация о выпуске эмиссионных ценных бумаг, информация в форме проспекта ценных бумаг, консолидированная финансовая отчетность, ежеквартальный отчет эмитента ценных бумаг, информация о существенных фактах эмитента, иная информация об исполнении обязательств эмитента и осуществлении прав по размещаемым ценным бумагам, информация о созыве и проведении общего собрания участников (акционеров) юридического лица, а также о решениях, принятых на этом собрании.

Кроме того, согласно пункту 12.7.2 Положения в форме сообщений о существенных фактах публикуется информация о проведении заседания совета директоров эмитента и его повестке дня, а также о принятых советом директоров эмитента решениях об избрании председателя совета директоров; о размещении ценных

бумаг эмитента; о приобретении эмитентом размещенных им ценных бумаг; об образовании исполнительного органа эмитента; о рекомендациях в отношении размеров дивидендов по акциям эмитента, являющегося акционерным обществом, и порядка их выплаты; об утверждении внутренних документов эмитента и т.д.

Действующее законодательство предусматривает ответственность за нераскрытие указанных сведений в статье 51 Федерального Закона «О рынке ценных бумаг»[16]. Более того, злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством о ценных бумагах, влечет уголовную ответственность предусмотренную статьей 185.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Случаи обязательного предоставления информации предусмотрены и иными нормативно-правовыми актами (например, законодательством о бухгалтерском учете и об антимонопольной деятельности. Согласно положениям Федерального закона «Об акционерных обществах» компания в определенных случаях обязано предоставлять следующие документы: устав и договор о создании общества; годовой отчет, протоколы общих собраний акционеров, заседаний совета директоров общества, ревизионной комиссии; списки аффилированных лиц общества; судебные акты по спорам, связанным с созданием общества, управлением им или участием в нем; иные документы, предусмотренные законодательством[17].

Особой актуальностью в настоящее время пользуется такой аспект реализации принципа транспарентности организаций как обязанность юридических лиц устанавливать, обновлять и предоставлять в случаях определенных законом информацию о своих бенефициарных владельцах.

23 июня 2016 года был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»[18], который требует от всех юридических лиц располагать информацией о своих бенефициарных владельцах, не реже одного раза в год обновлять информацию о них, а также в течение 5 лет хранить информацию о бенефициарных владельцах. Принятие рассматриваемого закона обусловлено стремлением к «деофшоризации» деятельности российских компаний.

На международном уровне стремление к обеспечению прозрачности (в том числе, предоставления сведений о бенефициарных владельцах) закреплено в ряде решений, подготовленных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно Директиве Европейского Союза № 2015/849 от 20.05.2015 г. «О

предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма» европейские компании с 2017 года обязаны будут вносить сведения о бенефициарных владельцах в общедоступные реестры[19]. За неисполнение указанной обязанности предусматривается ответственность вплоть до лишения свободы сроком до 2 лет.

В России обязанность по определению иностранных бенефициаров предусмотрена статьей 312 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой при применении положений международных договоров России иностранная организация, имеющая фактическое право на получение дохода, должна предоставить налоговому агенту подтверждение того, что эта иностранная организация имеет постоянное местонахождение в государстве, с которым Российская Федерация имеет международный договор, регулирующий вопросы налогообложения.

Сведения о российских бенефициарах юридическое лицо обязано представлять по запросу прокуратуры, Федеральной службы финансового мониторинга, Федеральной налоговой службы и других органов государственной власти. За непредставление информации о бенефициарах по запросам государственных органов юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности в соответствии со статьей 14.25.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (штраф на должностных лиц в размере от 30 000 до 40 000 рублей; на юридических лиц - от 100 000 до 500 000 рублей).

В заключение необходимо рассмотреть прозрачность не просто как принцип правоприменительной деятельности корпоративных юридических лиц, но и в качестве обязательного требования к ведению бизнеса в современном мире. Как справедливо отмечают ученые-экономисты «закрывая информацию о себе, компания уже не может выделиться, завоевать предпочтения потребителей. Доступность информации, с одной стороны, и увеличение количества брендов, с другой – порождает появление нового принципа ведения бизнеса – принципа открытости»[20].

Прогрессивные компании в развитых странах рассматривают открытость своей деятельности как часть корпоративной социальной ответственности, под которой понимается этическое поведение организаций по отношению к обществу. В России все больше организаций в рамках корпоративной социальной ответственности публикуют информацию по требованиям таких стандартов нефинансовой отчетности, как Global Compact (Глобальный договор ООН)[21], Стандарт устойчивого развития GRI (Global Reporting Initiative)[22], стандарты серии AA1000 (AccountAbility)[23] и др. Финансовая открытость обеспечивается внедрением международных стандартов финансовой

отчетности (МСФО) или ГААП (Общепринятые принципы бухгалтерского учета) в американском варианте[24].

Транспарентность является существенным принципом по различным направлениям деятельности современной компании. Так при осуществлении инновационной деятельности организации необходимо учитывать, что основой открытой модели инновационной политики является интеграция инновационной, инвестиционной, научной, научно-технической и научно-образовательной деятельности; гласность; публичность выбора механизмов формирования и реализации инновационных программ и проектов; и непосредственно сам принцип открытости инновационных систем различного уровня[25].

Полноценная реализация принципа транспарентности необходима сегодня для юридических лиц не только во избежание крупных штрафов со стороны государственных органов, но и в целях обеспечения доверия со стороны клиентов и контрагентов.

Такое взаимодействие с другими участниками рынка неизбежно вызовет улучшение финансово-хозяйственных показателей. Например, соблюдение информационной открытости при проведении конкурентных процедур позволит наиболее полно удовлетворить потребности заказчика и обеспечить оптимальное сочетание стоимости и качества закупаемых товаров (работ, услуг). А доступность к сведениям о существенных аспектах деятельности компании может сыграть ключевую роль при принятии решения о сотрудничестве со стороны инвестора.

Рассмотрение экономических аспектов открытости компании позволяют расширить и лучше понять содержание принципа транспарентности и тенденции его развития. Ведь ни одна компания не может сегодня достичь успеха в изоляции. Именно обратная связь от клиентов и партнеров может определить сильные и слабые места в деятельности юридического лица. При этом реализация принципа транспарентности позволяет создать систему, которая наилучшим образом удовлетворяет потребности клиентов, интересам самой компании и государства.

Из проведенного в статье анализа становится очевидно, что вопросы реализации принципа транспарентности в деятельности корпоративных юридических лиц сложны и многогранны. Разработка комплексного подхода к повышению уровня открытости организаций является своевременной и актуальной задачей, решение которой возможно по ряду ключевых направлений.

Прежде всего, необходимо дальнейшее теоретическое определение основных механизмов реализации принципов транспарентности корпоративных юридических лиц. Способствовать открытости компаний будет повышение доступности открытых сведений за счет развития процессов их публикации, в том числе, на основе обратной связи с

клиентами и партнерами; а также постоянная оценка динамики повышения уровня открытости путем проведения регулярного мониторинга со стороны государственных органов и независимых экспертных сообществ.

Повысить уровень открытости организаций возможно за счет включения в Гражданский кодекс Российской Федерации положений, регулирующих различные аспекты транспарентности корпоративных юридических лиц. Кроме того, необходима детальная регламентация указанных правоотношений в тексте других федеральных законах, в том числе, в законе «Об акционерных обществах».

Таким образом, вопросы реализации принципа транспарентности по различным направлениям деятельности юридических лиц в настоящее время не теряют своей актуальности, но подлежат дальнейшему детальному анализу в целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

¹ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

³ От английского слова «transparent» - прозрачный.

⁴ Эфендиева К.К. Конституционный принцип открытости, гласности и транспарентности судебной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 191-193.

⁵ Игнатюк Е.В. Правовое регулирование прозрачности бюджетного процесса // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 42-51.

⁶ Антропова М.А. Сущность и юридическое содержание принципа гласности (открытости) в организации и деятельности таможенных органов // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. № 2. С. 244-251.

⁷ Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11. С. 21-23.

⁸ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.04.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

⁹ Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс] // URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 15.09.2016 г.).

¹⁰ Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (Заключено в г. Москве 09.12.2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.01.2012. № 5. Ст. 545.

¹¹ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета, № 56, 21.03.2006.

¹² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. Октябрь. С. 7-54.

- 13 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
- 14 Официальный сайт проекта «Национальный Рейтинг Прозрачности Закупок» [Электронный ресурс] // URL: http://nrpz.ru/raiting_2015.html#content-inner (дата обращения: 15.09.2016 г.).
- 15 Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утверждено Банком России 30.12.2014 г. № 454-П (ред. от 01.04.2016) // Вестник Банка России. № 18-19. 06.03.2015.
- 16 О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17. 22.04.1996. Ст. 1918.
- 17 Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
- 18 О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 215-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3884.
- 19 Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) № 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // Official Journal of the European Union. N L 141. 5.6.2015. P. 73.
- 20 Осин А.В., Гутгарц Р.Д. Открытость как принцип ведения бизнеса в информационной экономике // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 2 (42). С. 90-93.
- 21 Официальный сайт по продвижению Глобального договора ООН [Электронный ресурс] // URL: <http://www.undp.ru/global-compact.pdf> (дата обращения: 15.09.2016 г.).
- 22 Willis C.A.A. The role of the global reporting initiative's sustainability reporting guidelines in the social screening of investments // Journal of Business Ethics. 2003. Т. 43. № 3. С. 233-237.
- 23 Math Gobbels, Jan Jonker. AA1000 and SA8000 compared: a systematic comparison of contemporary accountability standarts // Managerial Auditing Journal. 2003. Т. 18. № 1. С. 54-58.
- 24 Писаренко А.С. Тенденции процесса конвергенции финансовой отчетности организаций с международными стандартами финансовой отчетности // Перспективные научные исследования и разработки в кооперативном секторе экономики: сборник трудов конференции. М., 2015. С. 729-732.
- 25 Акерман Е.Н., Бурец Ю.С. Институциональный аспект реализации принципа открытости региональных инновационных систем (на примере регионов АИРР) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 156–161.

Список литературы

1. Math Gobbels, Jan Jonker. AA1000 and SA8000 compared: a systematic comparison of contemporary accountability standarts // Managerial Auditing Journal. 2003. Т. 18. № 1. С. 54-58.
2. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) № 648/2012 of the

European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // Official Journal of the European Union. N L 141. 5.6.2015. С. 73.

3. Willis C.A.A. The role of the global reporting initiative's sustainability reporting guidelines in the social screening of investments // Journal of Business Ethics. 2003. Т. 43. № 3. С. 233-237.
4. Акерман Е.Н., Бурец Ю.С. Институциональный аспект реализации принципа открытости региональных инновационных систем (на примере регионов АИРР) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 156–161.
5. Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11. С. 21-23.
6. Антропова М.А. Сущность и юридическое содержание принципа гласности (открытости) в организации и деятельности таможенных органов // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. № 2. С. 244-251.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
8. Игнатюк Е.В. Правовое регулирование прозрачности бюджетного процесса // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 42-51.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. Октябрь. С. 7-54.
10. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 215-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3884.
12. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц:

- Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.04.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.
13. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
14. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета, № 56, 21.03.2006.
15. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17. 22.04.1996. Ст. 1918.
16. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
17. Осин А.В., Гутгарц Р.Д. Открытость как принцип ведения бизнеса в информационной экономике // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 2 (42). С. 90-93.
18. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс] // URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 15.09.2016 г.).
19. Официальный сайт по продвижению Глобального договора ООН [Электронный ресурс] // URL: <http://www.undp.ru/global-compact.pdf> (дата обращения: 15.09.2016 г.).
20. Официальный сайт проекта «Национальный Рейтинг Прозрачности Закупок» [Электронный ресурс] // URL: http://nrpz.ru/raiting_2015.html#content-inner (дата обращения: 15.09.2016 г.).
21. Писаренко А.С. Тенденции процесса конвергенции финансовой отчетности организаций с международными стандартами финансовой отчетности // Перспективные научные исследования и разработки в кооперативном секторе экономики: сборник трудов конференции. М., 2015. С. 729-732.
22. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утверждено Банком России 30.12.2014 г. № 454-П (ред. от 01.04.2016) // Вестник Банка России. № 18-19. 06.03.2015.

23. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (Заключено в г. Москве 09.12.2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.01.2012. № 5. Ст. 545.
24. Эфендиева К.К. Конституционный принцип открытости, гласности и транспарентности судебной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 191-193.

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ НОТАРИУСА В ПРОЦЕДУРАХ МЕДИАЦИИ

Скопенко О.Р.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

В настоящее время институт медиации, имеющий широкую практику применения в западных странах, получает все большее распространение в российском юридическом обществе. В связи с этим возникает интерес к данной процедуре. Так, она представляет собой способ урегулирования споров при участии медиатора на основе добровольности сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Безусловно, порой это эффективный и единственный способ, позволяющий разрешить конфликтную ситуацию и вернуть социальную стабильность.

Обращаясь к различным аспектам медиации, рассматривая ее основные принципы, важно заметить, что характерные для медиации и медиатора черты присущи деятельности нотариуса. Среди них добровольность, добросовестность, соблюдение нейтралитета и беспристрастность посредника, независимость от других лиц, повышенная ответственность за свои действия, полный контроль сторон за результатами процедуры, конфиденциальность, обширный круг возможных взаимоприемлемых решений спора. Поэтому, без сомнения, соединение двух таких категорий как нотариат и медиация абсолютно не случайно. Вместе с тем, с уверенностью можно сказать о том, что нотариус более чем кто-либо в силу своих профессиональных обязанностей предназначен быть медиатором, так как зачастую должен приводить различные интересы сторон к общему знаменателю. В связи с чем, полагаем, что медиацию в практике российского нотариуса необходимо рассматривать в перспективе как разновидность оказываемой им квалифицированной юридической помощи, направленной, как и вся нотариальная деятельность, на обеспечение и защиту прав граждан и юридических лиц.

В самом деле, деятельности нотариуса присущи основополагающие принципы процедуры медиации. Обратимся к каждому из них.

Так, например, добровольность как один из принципов медиации, когда в роли медиатора выступает нотариус, означает, что нельзя никого принудить к участию в процедуре примирения. Решение о возможности обсуждения спора стороны принимают самостоятельно. Кроме того, нельзя заставить ни одну из сторон пройти процедуру до конца. Это означает, что в любой момент по инициативе кого-либо из участников спора можно прекратить медиацию. Безусловно, стороны не обязаны достичь единого мнения, т. е. возможно отсутствие результата медиации. В этом случае время на проведение переговоров нельзя считать потерянным, потому что «в споре рождается истина» и даже если в результате медиации не пришли к единому мнению, стороны рассмотрели проблему с разных позиций и подготовились к ее разрешению в ином порядке.

Полагаем, что добровольность обращения к процедуре медиации обеспечивает ее неконфронтационный характер. Кроме того, высокий авторитет нотариуса, его профессионализм в правовых вопросах и позиция беспристрастного арбитра, занимаемая им в ходе медиации, способствуют конструктивному диалогу.

На наш взгляд, сама сущность нотариальной деятельности, законодательно закрепленные правовые гарантии независимости нотариуса, т.е. его особый юридический статус обеспечивают реализацию принципа добросовестности и беспристрастности процедуры медиации. То есть, в силу существа своей профессии при разрешении спора нотариус не может принять позицию какой-либо одной стороны. Он должен обеспечивать баланс интересов не только непосредственных участников процедуры медиации, но и третьих лиц, на правах и обязанностях которых может отразиться решение спора.

С одной стороны, принцип полного контроля результатов медиации обеспечивается непосредственным участием лиц в нотариальном процессе, а с другой – обязанностью нотариуса разъяснять все спорные моменты участникам процедуры медиации, объяснять их права и обязанности, правовые последствия тех или иных принятых решений.

Следует отметить, что кроме всего прочего, немаловажное значение имеют публичность нотариального акта, его регистрация в реестре нотариальных действий, возможность сохранения экземпляра нотариального акта, явившегося результатом процедуры медиации, в нотариальном архиве.

Еще одним из общих принципов процедуры медиации и нотариальной деятельности является принцип конфиденциальности, который дает возможность свободного обсуждения обширного круга взаимоприемлемых решений спора благодаря

профессионализму и опыту нотариуса. Именно он является одной из причин, по которой все чаще обращаются к медиации, то есть стороны могут не беспокоиться за разглашение фактов, ставших известными в процессе медиации, тогда как в судебной практике следует осознавать действие принципа гласности.

Вне всякого сомнения, нотариус не должен оказывать давление на стороны при принятии того или иного решения в ходе процедуры медиации. Наоборот, для успешного проведения переговоров, нотариус должен предоставить сторонам дополнительные возможности для поиска оптимального решения спора, предложить возможную альтернативу по процедуре и существу переговорного процесса.

Исходя из всего вышеизложенного, можно отметить, что нотариус, имеющий специальное образование и опыт, пользующийся авторитетом, является желательным участником медиации. Порой в условиях острого конфликта интересов, возникающего при попытке самостоятельно найти выход из спорной ситуации, стороны не могут перейти к конструктивному диалогу. Поэтому задача нотариуса — помочь им в этом. Без сомнения, выступая в роли медиатора, он должен уметь аргументировать, убеждать, владеть обширной правовой базой знаний, направлять дискуссию в нужное русло, оперативно реагировать на смену точек зрения сторон, аккумулировать все позитивное, что можно было бы использовать для достижения согласия. Немаловажно и его стремление к пониманию, его заинтересованность, умение выслушать оппонента и найти компромисс. Особый юридический статус нотариуса, публичность его деятельности, практический опыт, а также личные качества должны придавать значимость и вес его предложениям и рекомендациям.

Между тем, несмотря на положительные стороны медиации в области нотариата, приходится констатировать тот факт, что процедура медиации, к сожалению, находится только на первоначальном этапе своего развития. Полагаем, что это связано с недостаточной разъяснительной работой среди населения о ее преимуществах, а также отсутствием должной поддержки со стороны государства, которая, в первую очередь, должна приблизить действующие нормы о медиации к реальной ситуации. К тому же, с одной стороны, Российская правовая система в настоящее время не направлена в целом на предупреждение и погашение конфликта, а рассчитана на рассмотрение споров судами. С другой стороны, деятельность нотариуса зачастую сводится к нотариальному удостоверению документов. В то же время в большинстве западных государств основное внимание уделяется предупреждению появления конфликтов, используя процедуру медиации, когда в роли медиатора выступает нотариус. Поэтому считаем нужным и

возможным сместить акценты на создание условий для предупреждения конфликтов, а не рассматривать как основу судебную форму защиты прав.

Полагаем, что данная проблема должна решаться комплексно. Во-первых, необходимо дальнейшее развитие и совершенствование нотариата путем создания условий для предупреждения конфликтов еще на стадии формирования отношений. Для этого необходимо уделить особое внимание разъяснению среди населения плюсов и минусов процедуры медиации при разрешении споров в нотариальной практике. Во-вторых, необходимо законодательно закрепить систему медиации и примирительных процедур в нотариальной практике для оказания помощи на стадии возникновения конфликта. И, в-третьих, обращение к судебной системе при разрешении конфликтов, которые невозможно погасить в рамках согласительных процедур. Ни в коей мере медиация не должна уменьшать роль суда. Напротив, дальнейшее ее развитие и внедрение в российскую нотариальную практику призвана усилить эффективность и оперативность разрешения дел. Безусловно, все системы, в том числе медиация и нотариат, должны иметь в равной степени поддержку со стороны государства.

Считаем перспективным определение роли нотариуса в процедуре медиации как независимого советника сторон при формулировании норм о статусе нотариуса. Без сомнения, закрепление права нотариуса оказывать юридическую помощь по урегулированию разногласий сторон, связанных с совершением нотариального действия, как самостоятельного вида оказания квалифицированной юридической помощи является важным моментом процедуры медиации в нотариате. Также формулирование системы принципов медиации в нотариате, закрепление данной процедуры, стадий медиации, регламентация вопросов оплаты такого вида нотариальной помощи и ответственности нотариуса при ее оказании должны способствовать совершенствованию правового регулирования участия нотариуса в процедуре медиации.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Развитие медиации в России: теория, практика, образование. – Инфотропик.,2012. –337 с.

**СЕКЦИЯ №4.
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)**

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

**ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ:
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Куделькин Н.С.

Институт государства и права РАН, г. Москва

Российский минерально-сырьевой комплекс является основным источником доходов бюджетной системы и гарантом социальной стабильности страны. Минерально-сырьевой сектор российской экономики традиционно обеспечивает более половины доходов федерального бюджета. Фундаментом сырьевых отраслей промышленности России является ее минерально-сырьевая база – совокупность разведанных и оцененных запасов и локализованных ресурсов полезных ископаемых. Отличительными чертами минерально-сырьевой базы России являются ее масштаб и комплексность. В недрах России в том или ином количестве выявлены практически все известные в мире полезные ископаемые. Сегодня Россия является одним из мировых лидеров по запасам, добыче и экспорту нефти, природного газа, углей, железных руд, никеля, платиноидов, золота, фосфатов, также в недрах Российской Федерации сосредоточены огромные запасы общераспространенных полезных ископаемых[1].

Общераспространенные полезные ископаемые — это вид полезных ископаемых, отнесенный к таковым путем включения в специальные перечни (региональные перечни полезных ископаемых, относимых к общераспространенным полезным ископаемым). Согласно пункту 6.1 ст. 3 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах»[2], указанные перечни формируются федеральными органами государственной власти в сфере регулирования отношений недропользования совместно с субъектами Российской Федерации.

В Распоряжении МПР РФ от 7 февраля 2003 № 47-р «Об утверждении «Временных методических рекомендаций по подготовке и рассмотрению материалов, связанных с формированием, согласованием и утверждением региональных перечней

полезных ископаемых, относимых к общераспространенным»[3] указывается, что к общераспространенным полезным ископаемым могут быть отнесены неметаллические и горючие полезные ископаемые, пространственно и генетически связанные с осадочными, магматическими или метаморфогенными породами, характеризующиеся частой встречаемостью в условиях конкретного региона, значительными площадями распространения или локализующиеся во вскрышных и вмещающих породах месторождений руд, неметаллов, горючих полезных ископаемых, являющиеся источниками сырья для получения готовой продукции, отвечающей по качеству и радиационной безопасности требованиям действующих ГОСТов, ОСТов, ТУ, СНИПов, и служащие для удовлетворения нужд местного производства (п. 2.1).

В пункте 2.2. указанного Распоряжения содержится рекомендация использовать при формировании региональных перечней полезных ископаемых, относимых к общераспространенным, следующий перечень полезных ископаемых:

алевролиты, аргиллиты (кроме используемых в цементной промышленности, для производства минеральной ваты и волокон); ангидрит (кроме используемого в цементной промышленности); битумы и битуминозные породы; брекчии, конгломераты; магматические и метаморфические породы (кроме используемых для производства огнеупорных, кислотоупорных материалов, каменного литья, минеральной ваты и волокон, в цементной промышленности); галька, гравий, валуны; гипс (кроме используемого для цементной промышленности и в медицинских целях); глины (кроме бентонитовых, палыгорскитовых, огнеупорных, кислотоупорных, используемых для фарфоро-фаянсовой, металлургической, лакокрасочной и цементной промышленности, каолина); диатомит, трепел, опока (кроме используемых в цементной и стекольной промышленности); доломиты (кроме используемых в металлургической, стекольной и химической промышленности); известковый туф, гаж, известняки (кроме используемых в цементной, металлургической, химической, стекольной, целлюлозно-бумажной и сахарной промышленности, для производства глинозема, минеральной подкормки животных и птицы); кварцит (кроме динасового, флюсового, железистого, абразивного и используемого для производства карбида кремния, кристаллического кремния и ферросплавов); мел (кроме используемого в цементной, химической, стекольной, резиновой, целлюлозно-бумажной промышленности, для получения глинозема из нефелина, минеральной подкормки животных и птицы); мергель (кроме используемого в цементной промышленности); облицовочные камни (кроме высокодекоративных и характеризующихся преимущественным выходом блоков 1 - 2 группы); пески (кроме формовочного, стекольного, абразивного, для фарфорово-фаянсовой, огнеупорной и

цементной промышленности, содержащего рудные минералы в промышленных концентрациях); песчаники (кроме динасовых, флюсовых, для стекольной промышленности, для производства карбида кремния, кристаллического кремния и ферросплавов); песчано-гравийные, гравийно-песчаные, валунно-гравийно-песчаные, валунно-глыбовые породы; ракушка (кроме используемой для минеральной подкормки животных и птицы); сапропель (кроме используемого в лечебных целях); сланцы (кроме горючих); суглинки (кроме используемых в цементной промышленности); торф (кроме используемого в лечебных целях).

Например, согласно Распоряжению МПР России № 35-р Правительства Астраханской области № 319-пр от 4 июня 2007 «Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых по Астраханской области»[4], к общераспространенным полезным ископаемым по Астраханской области относятся: гипс (кроме используемого в цементной промышленности и в медицинских целях); глины (кроме бентонитовых, палыгорскитовых, огнеупорных, кислотоупорных, используемых для фарфорово-фаянсовой, металлургической, лакокрасочной и цементной промышленности, каолина); гравий, гравийно-песчаные породы; известняки (кроме используемых в цементной, металлургической, химической, стекольной, целлюлозно-бумажной и сахарной промышленности, для производства глинозема, минеральной подкормки животных и птицы); опока (кроме используемой в цементной и стекольной промышленности); пески (кроме формовочного, стекольного, абразивного, для фарфорово-фаянсовой, огнеупорной и цементной промышленности, содержащего рудные минералы в промышленных концентрациях); песчаники (кроме динасовых, флюсовых, для стекольной промышленности, для производства карбида кремния, кристаллического кремния и ферросплавов); суглинки, супеси (кроме используемых в цементной промышленности); сапропель (кроме используемого в лечебных целях).

Участки недр, которые содержат общераспространенные полезные ископаемые относятся к участкам недр местного значения (п. 1 ст. 23 Закона «О недрах»).

Порядок составления и ведения территориальных балансов запасов и кадастров месторождений и проявлений общераспространенных полезных ископаемых устанавливается федеральными органами государственной власти в сфере регулирования отношений недропользования (п. 7 ст. 3 Закона «О недрах»). Само же составление и ведение территориальных балансов запасов и кадастров месторождений и проявлений общераспространенных полезных ископаемых осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования (п. 6 ст. 4 Закона «О недрах»).

Согласно пункту 2.1 Приказа Минприроды России от 11 августа 2014 № 362 «Об утверждении Порядка составления и ведения территориальных балансов запасов и кадастров месторождений и проявлений общераспространенных полезных ископаемых[5]» территориальный баланс запасов общераспространенных полезных ископаемых является документом, подготавливаемым уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации с целью учета состояния минерально-сырьевой базы соответствующего субъекта Российской Федерации по всем видам общераспространенных полезных ископаемых, перечисленных в соответствующем региональном перечне общераспространенных полезных ископаемых.

В соответствии с пунктом 3.1 рассматриваемого Приказа, территориальный кадастр месторождений и проявлений общераспространенных полезных ископаемых входит в состав государственного кадастра месторождений и проявлений полезных ископаемых и включает в себя свод кратких унифицированных описаний (паспортов) месторождений и проявлений общераспространенных полезных ископаемых на территории определенного субъекта Российской Федерации.

Контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых осуществляется органами местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования (п. 5 ст. 5 Закона «О недрах»).

Отметим, что собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков имеют право осуществлять в границах данных земельных участков без применения взрывных работ использование для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых, имеющих в границах земельного участка и не числящихся на государственном балансе, подземных вод, объем извлечения которых должен составлять не более 100 кубических метров в сутки, из водоносных горизонтов, не являющихся источниками централизованного водоснабжения и расположенных над водоносными горизонтами, являющимися источниками централизованного водоснабжения, а также строительство подземных сооружений на глубину до пяти метров в порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Под использованием для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод понимается их использование указанными выше субъектами для личных, бытовых и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд.

Общераспространенные полезные ископаемые и подземные воды, имеющиеся в границах земельного участка и используемые названными выше субъектами для личных,

бытовых и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд, не могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому (ст. 19 Закона «О недрах»).

Пользователи недр, осуществляющие разведку и добычу полезных ископаемых или по совмещенной лицензии геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых, в границах предоставленных им в соответствии с Законом «О недрах» горных отводов и (или) геологических отводов, имеют право на основании утвержденного технического проекта для собственных производственных и технологических нужд осуществлять добычу общераспространенных полезных ископаемых в порядке, установленном соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ст. 19.1 Закона «О недрах»).

Нередко общераспространенные полезные ископаемые выступают в качестве предмета правонарушений. Так, Природоохранной прокуратурой была выявлена добыча без лицензии общераспространенных полезных ископаемых в деятельности ООО «Амурдорстрой», ООО «ДВ-Строй», ООО «Бизнес Плюс Консалтинг» и др., которые привлечены к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.3 КоАП, каждому ООО назначен штраф в размере 800 тыс. руб.

Выявлялись факты пользования недрами без лицензии юридическими лицами с иностранным капиталом. ООО «Компания строительных материалов «Чжэнь Син» на земельном участке, расположенном в районе села Тамбовка Тамбовского района, осуществляло пользование недрами без лицензии с целью добычи песка, который вывозился и складировался на территории кирпичного завода в с. Тамбовка. Согласно произведенному замеру в результате самовольного пользования недрами ООО «КСМ «Чжэнь Син» добыто 4557 м³ песка.

Правительство РФ приняло Постановление от 4 июля 2013 г. № 564, которым утверждены Правила расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства РФ.

По требованию природоохранного прокурора в соответствии с Правилами Министерство природных ресурсов Амурской области произвело расчет размера вреда, причиненного ООО «КСМ «Чжэнь Син» недрам, который составил более 871 тыс. руб.

В связи с этим, Амурский межрайонный природоохранный прокурор направил в Благовещенский городской суд исковое заявление о взыскании с ООО «КСМ «Чжэнь Син» ущерба, причиненного недрам. Требование было удовлетворено, и с ООО «КСМ «Чжэнь Син» был взыскан ущерб, причиненный недрам, в сумме 871890 руб[6].

Обратим внимание, что, по мнению специалистов, существенным недостатком разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых, особенно проводимых с нарушением законодательства, является негативное влияние на окружающую среду, выраженное в воздействии на атмосферный воздух, на поверхностные и подземные воды, на земельные ресурсы и др. В связи с принадлежностью к различным географическим ландшафтным зонам, дифференциацией по физико-механическим свойствам и условиям залегания общераспространенных полезных ископаемых, имеют место определенные особенности воздействия открытой разработки на окружающую среду и здоровье занятых в производстве людей[7].

Так, основными видами воздействия на среду при разработке карьеров являются:

- изъятие природных ресурсов (земельных, водных);
- загрязнение воздушного бассейна выбросами газообразных и взвешенных веществ;
- шумовое воздействие;
- изменение рельефа территории, гидрогеологических условий площадки строительства и прилегающей территории;
- загрязнение территории землеотвода образующимися отходами и сточными водами;
- изменение социальных условий жизни населения[8].

В качестве примера негативного воздействия на окружающую среду добычи общераспространенных полезных ископаемых можно привести ситуацию, сложившуюся при разработке Охотоморского месторождения на юге острова Сахалин. К нему сейчас приковано пристальное внимание ученых. Они считают, что может исчезнуть цепь живописнейших озер на полуострове Пузина, омываемом заливом Мордвинова. Речь идет о семи мелководных водоемах, образовавшихся из древней лагуны.

По словам Виктора Афанасьева, заведующего лабораторией береговых геосистем Института морской геологии и геофизики ДВО РАН, компании-недропользователи брали песок, не соблюдая лицензионные требования. Например, оставляли крохотные перемычки между морем и карьером вместо целиков в 40 метров. Доходило даже до того, что добыча велась на рекультивированных участках. Бесконтрольная добыча песка привела к нарушению гидрогеологического режима, что в свою очередь провоцирует понижение уровня грунтовых вод и соответственно озер[9].

В ввиду сказанного выше, серьезную обеспокоенность вызывает Проект Федерального закона № 1003716-6 «О внесении изменений в статью 65 Водного кодекса Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 21.06.2016), в котором

предлагается разрешить разведку и добычу общераспространенных полезных ископаемых в случаях, если разведка и добыча общераспространенных полезных ископаемых осуществляются пользователями недр с целью производства строительных материалов **в водоохранных зонах морей, устанавливаемых на островах**, а также, если разведка и добыча общераспространенных полезных ископаемых осуществляется пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах).

Данный законопроект по своей сути сводит на нет саму суть водоохранных зон, которыми согласно ч. 1 ст. 65 ВК РФ являются территории, примыкающие к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ, и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира.

Предложенные изменения ВК РФ являются недопустимыми, поскольку они неминуемо приведут к серьезным негативным последствиям как для морских экосистем, так и для окружающей среды в целом.

Особенно остро этот вопрос стоит для Сахалинской области. Почти все залежи песка на ее территории находятся на расстоянии не более 300 метров от берега моря, то есть именно в водоохранной зоне[10].

Подводя итог вышесказанному отметим, что, несмотря на достаточно проработанную в Российском законодательстве систему норм, регулирующих различные аспекты деятельности, связанной с общераспространенными полезными ископаемыми, данный вопрос заслуживает пристального внимания как со стороны науки, так и со стороны контролирующих органов, и в первую очередь с точки зрения охраны окружающей среды.

1См.: Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2014 году». М.: МПР России 2015. С. 7.

2СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

3Документ опубликован не был.

4Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 28. 2007.

5РГ. № 263. 2014.

⁶ См. Подробнее: Абросимов А.А., Кислов И.Ю. Надзор за исполнением законодательства о недропользовании // Законность. 2016. № 3. С. 12 – 15; Куделькин Н.С. Административная ответственность за экологические правонарушения в сфере недропользования. Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 79-86.

⁷ См.: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7401> (12.09.2016).

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: <http://zmdosie.ru/eko-press/podrobnosti/6093-dobycha-peska-na-poberezhe-sakhalina>. (12.09.2016).

¹⁰ Подробнее см.: Там же.

Список нормативных и правовых актов

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
2. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Приказ Минприроды России от 11 августа 2014 № 362 «Об утверждении Порядка составления и ведения территориальных балансов запасов и кадастров месторождений и проявлений общераспространенных полезных ископаемых» // РГ. № 263. 2014.
5. Распоряжение МПР России № 35-р, Правительства Астраханской области № 319-пр от 4 июня 2007 «Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых по Астраханской области» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 28. 2007.
6. Распоряжение МПР РФ от 7 февраля 2003 № 47-р «Об утверждении «Временных методических рекомендаций по подготовке и рассмотрению материалов, связанных с формированием, согласованием и утверждением региональных перечней полезных ископаемых, относимых к общераспространенным» // Документ опубликован не был.

Список литературы

1. Абросимов А.А., Кислов И.Ю. Надзор за исполнением законодательства о недропользовании // Законность. 2016. № 3. С. 12 – 15.
2. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2014 году». М.: МПР России 2015.
3. Куделькин Н.С. Административная ответственность за экологические правонарушения в сфере недропользования. Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 79-86.
4. Назаренко Н.В., Петин А.Н., Фурманова Т.Н. ВОЗДЕЙСТВИЕ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПО ДОБЫЧЕ

ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. // <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7401> (19.09.2016).

5. Широкова Н. Добыча песка на побережье Сахалина может обернуться экологическим бедствием. // <http://zmdosie.ru/eko-press/podrobnosti/6093-dobycha-peska-na-poberezhe-sakhalina> (19.09.2016).

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Галюкова М.И.

Уральский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Челябинск

Современное состояние уголовного законодательства создает активные предпосылки для реформирования предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия насильственным преступлениям.

На сегодняшний день для создания единой согласованной уголовно-правовой политики в области охраны здоровья человека важна разработка и принятие единого документа, в котором было бы детально определено содержание концепции уголовной политики в названной сфере с учетом особенности правоприменительной практики в Российской Федерации.

Необходимо осознавать, что уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья человека не может быть противопоставлена другим направлениям единой уголовной политики, поскольку только в комплексном единстве всех направлений уголовной политики возможна стабильная защита интересов личности в государстве.

В юридической литературе существует распространенное мнение, что уголовная политика, являясь частью правовой политики государства, должна быть определена как государственная политика в области регулирования уголовно-правовых отношений, содержание которой представляет собой систему норм, принципов, определяющих стратегию и тактику борьбы с преступностью, а также формы и содержание отдельных

направлений противодействия преступным проявлениям.

Концептуальный анализ действующего уголовного законодательства свидетельствует о необходимости разработки системного подхода как вопросам охраны отдельных прав личности (жизни, здоровья, половой неприкосновенности), так и к аспектам необходимости формирования целостного восприятия самостоятельного института Особенной части уголовного права – преступления против здоровья человека.

Разработка данных направлений возможна только при наличии внутренней согласованной, практически значимой и последовательно реализуемой общей концепции уголовно-правовой политики в сфере обеспечения охраны здоровья человека, положения которой должны находить свою конкретизацию и специфическое преломление в уголовном законе.

К сожалению, законодатель не уделяет пристального внимания качеству правовых норм, которые внедряются в текст главы 16 уголовного закона страны. Предполагается, что все изменения УК РФ должны быть согласованными и представлять единую систему.

Обратим внимание, что системность - одно из требований любой реформы, предполагающих обеспечение взаимной согласованности, непротиворечивости, унификации и исключение дублирования отдельных норм и положений.

Следовательно, изменения уголовного законодательства должны носить комплексный, системный характер, иначе изменение одной нормы уголовного закона в лучшем случае влечет изменение только одной другой нормы. Внедрение в канву УК РФ неправильной, измененной нормы может повлечь деформацию правоприменения целого ряда норм, или даже отдельных институтов.

Уголовный закон – это мощный рычаг воздействия на общество в целом и отдельного человека, следовательно, правовые положения должны пройти долгий путь развития, прежде чем стать статьями Кодекса. Крайне важно детально проанализировать все области, которые прямо или косвенно будут затронуты вносимыми изменениями. Уголовное законодательство в сфере охраны здоровья человека тесно соприкасается с вопросами охраны нематериальных прав в гражданском праве, вопросами биомедицинского права и некоторыми другими вопросами в иных отраслях права.

Модернизация уголовного законодательства об охране здоровья человека не представляет собой задачу исключительно уголовного права или даже правовой системы в целом; ее насущность определяется потребностями нынешнего социально-экономического состояния общества, для которого характерны такие явления, как недопустимо низкий уровень защиты права человека на здоровье.

Именно поэтому уголовно-правовая политика в сфере обеспечения безопасности

здоровья человека должна отличаться комплексным, системным подходом, необходимо построение единой, согласованной концепции.

Глубина и важность проблем в рассматриваемой области требуют кардинального преобразования уголовного законодательства о преступлениях против здоровья человека, которое не может быть сведено к фрагментарным новациям и требует комплексного подхода - пересмотра многих положений Особенной части Уголовного кодекса с тем, чтобы обеспечить концептуально новый подход к правовому регулированию охраны права человека на здоровье.

Решение обозначенных проблем возможно только путем интеграции научного знания, взаимопроникновение и взаимообогащение теоретических и практических достижений различных наук.

На сегодняшний день, существует объективная необходимость создания целостной Концепция уголовно-правовой политики в сфере обеспечения безопасности здоровья человека, отвечающей современным политическим и социально-экономическим реалиям, которая должна базироваться на чётких методологических представлениях о сущности критериев практической оценки причинения вреда здоровью при применении уголовного законодательства.

Цель создания Концепции уголовно-правовой политики в сфере обеспечения безопасности здоровья человека это обеспечение надлежащего качества российского уголовного законодательства в области охраны здоровья человека и повышение тем самым в целом эффективности уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов личности, общества и государства от преступных насильственных посягательств.

Таким образом, уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности здоровья человека это сложное многогранное исторически явление, которое подпитывается всем комплексом правовых предписаний, существующих на данном этапе развития законодательной базы. Поэтому в настоящее время имеется потребность в осмыслении места и роли рассматриваемой категории в социальной политике государства, определении ее приоритетов, постановке новых задач перед законодательными, исполнительными и судебными органами.

Именно поэтому уголовно-правовая политика в сфере обеспечения безопасности здоровья человека нуждается сегодня в системном концептуальном осмыслении. Формирование концептуальных основ данного вида политики является важным фактором, неотъемлемой составляющей современного этапа правового развития российского общества. Построение уголовно-правовой политики в сфере обеспечения безопасности

здоровья человека на теоретически выверенных концептуальных началах с использованием системного подхода позволит повысить степень ее эффективности и жизнеспособности, создаст необходимые условия для поступательного и научно обоснованного преобразования всей системы нормативно-правовых актов, повышения степени их согласованности и непротиворечивости.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Федченко А.В.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

Федеральным законом от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» был введен новый состав преступления ст. 159.1 УК РФ. В 21 главу «Преступления против собственности» УК РФ включена статья, предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования, которая является специальной нормой по отношению к общей норме о мошенничестве и посягает на отношения собственности. Необходимость внесенных изменений и дополнений объясняется развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество.

Мошенничество в сфере кредитования- есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В статье предусмотрены квалифицированные признаки состава: 1) деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору ([ч. 2](#)); 2) с использованием служебного положения, а равно в крупном размере ([ч. 3](#)); 3) совершенное организованной группой или в особо крупном размере ([ч. 4](#))

Родовым объектом мошенничества в сфере кредитования является совокупность однородных общественных отношений в сфере экономики, взятых под охрану уголовного закона. Видовым объектом данного преступления является совокупность общественных отношений, определяющие право собственности. Непосредственным объектом - охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере кредитования.

Предметом преступления, исходя из анализа диспозиции статьи, выступают денежные средства, полученные в процессе кредитования. В соответствии со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Случаи, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Российской Федерации определяются законом или в установленном им порядке. Электронные денежные средства не являются предметом мошенничества в сфере кредитования. В соответствии с п. 18 ст. 3 ФЗ РФ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронные денежные средства не могут являться предметом кредита, так как электронные денежные средства – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования – это хищение денежных средств заемщиком путем представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Под хищением понимается совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику. Состав мошенничества в сфере кредитования является материальным. Среди ученых существует несколько мнений по поводу совмещения признаков хищения с мошенничеством. П.Л. Сердюк считает, что мошенничество не должно относиться к хищениям, поскольку виновный не похищает имущество, а завладевает имуществом с ведома потерпевшего. Однако данное мнение не достаточно аргументировано, так как если исключить признаки хищения из состава мошенничества, то к уголовной ответственности будут привлекаться граждане, которые по тем или иным обстоятельствам не исполнили свои обязательства. Мошенничество в сфере кредитования возможно исключительно в области кредитных отношений. Кредитные правоотношения в широком смысле – это все правовые отношения, возникающие при предоставлении (передаче, использовании и возврате) денежных средств или других вещей, определяемых родовыми признаками, на условиях возврата. В соответствии с ст. 819 ГК РФ по кредитному

договору банк или [иная кредитная организация](#) (кредитор) обязуются [предоставить](#) денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Способом совершения преступления является представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, например, справка с работы о заработной плате, о месте работы. Заведомо ложные сведения - это не соответствующие действительности сведения. По форме выражения обман может быть устным и письменным, в том числе с использованием поддельных документов; словесным и действием; выделяют также конклюдентную форму обмана. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к обстоятельствам, которые свидетельствуют о заведомом отсутствии у заемщика намерения исполнить обязательство с целью безвозмездного обращения в свою пользу денежных средств.

Моментом окончания совершения преступления является момент, когда денежные средства поступили в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению.

В соответствии со [статьей 140](#) ГК Российской Федерации платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, то есть находящиеся на счетах в банках денежные суммы могут использоваться в качестве платежного средства.

Исходя из этого с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества. В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

Обязательным признаком состава преступления является причинение реального материального ущерба, причем в соответствии с ст. 7.27 КоАП РФ мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных [частями второй, третьей и четвертой статьи 158](#), [частями второй, третьей и четвертой статьи 159](#), [частями второй, третьей и четвертой](#)

[статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй и третьей статьи 159.4, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, влечет административное наказание. В соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ крупным размером вреда признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч руб., а особо крупным- шесть миллионов руб. Е.Б. Баркалова в статье «К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности» (Журнал КриминалистЪ 2013 № 1(12) стр. 67-71) указывает, что при совершении мошенничества в сфере кредитования размер причиненного вреда определяется денежной суммой неисполненных обязательств, выраженной в рублях и зафиксированной сторонами договора кредитования. Таким образом, размер вреда складывается из размера полученных кредитных средств и начисленных процентов.

При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества необходимо иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 – летнего возраста. Согласно диспозиции ст. 159.1 УК РФ субъектом является «заемщик». В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3 ФЗ РФ от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (займе) заемщик – это физическое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее потребительский кредит (заем). Таким образом, лицо которое обратилось к кредитору с просьбой получить кредит, уже имеет статус заемщика.

Субъективной стороной преступления является вина в форме прямого умысла. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование лицом фиктивных документов, сокрытие информации о

наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества в сфере кредитования. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

В заключение следует отметить, что сфера кредитования имеет свои отличительные особенности, которые в целях правильной квалификации преступления, регулируются соответствующими законами в указанной сфере.

Список литературы

1. Баркалова Е.Б. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности. «КриминалистЪ», 2013 № 1(12)
2. Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т.2/под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Москва, 2003 С. 143
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. , № 195-ФЗ // "Российская газета", N 256, 31.12.2001,
4. Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: Монография. Москва, 2012 .С. 102 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
5. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // "Российская газета", N 4, 12.01.2008.
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс». 2012 г.
7. Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования : уголовно-правовое и криминологическое исследование. М., 2009.С.49-50.
8. Федеральный закон РФ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // "Российская газета", N 139, 30.06.2011,

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)**

**СЕКЦИЯ №8.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)**

**СЕКЦИЯ №9.
ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)**

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

**ТРЕБОВАНИЕ ДОКАЗАННОСТИ, КОТОРОМУ ДОЛЖНО СООТВЕТСТВОВАТЬ
ЗАЯВЛЕНИЕ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА**

Егорова О.В.

помощник судьи, Арбитражный суд Вологодской области

Судебной практикой предъявляются особые требования к заявлению о фальсификации, не выполнение которых влечет его отклонение судом без проведения проверки в предусмотренном законом порядке. Суды зачастую указывают, что к заявлению о фальсификации должны быть приложены доказательства, подтверждающие доводы заявителя о фальсификации. Однако действующие процессуальные законы не предъявляют к заявлению такого требования, поэтому отклонение заявления о фальсификации на этом основании является спорным.

Впервые в российском гражданском процессе требование доказанности заявления о подлоге было установлено в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года (далее – Устав). Споры о подлинности доказательств, в виде заявления сомнения и спора о подлоге отличались друг от друга, в том числе различным распределением *onus probandi* (бремени доказывания) между сторонами в связи с введением нового принципа гражданского

судопроизводства: состязательности. Заявление сомнения в подлинности акта не только ни к чему не обязывало тяжущегося, последний ничего не обязан был доказывать, ему достаточно просто заявить возражение против подлинности представленного против него акта, а затем, вся тяжесть доказывания подлинности акта возлагалась на сторону, которая представила акт. Следует отметить, что Устав не содержал указаний, на какую из спорящих сторон следовало возлагать обязанность представления доказательств при заявлении сомнения в подлинности акта. И.М. Тютрюмов в своей работе сделал вывод, что в таком случае вопрос о распределении доказательств для разрешения такого сомнения должен быть разрешен на основании общих правил о представлении доказательств тяжущимся, в силу которых каждая сторона должна представить доказательства в подтверждение тех фактов, существование которых она утверждает, в данном случае утверждающей стороной является та, которая представила акт [3]. Сторона, представившая оспариваемый акт, в случае заявления сомнения в подлинности, обязана указать способы исследования и представить необходимые для этого материалы и доказательства. Однако сторона, заявившая сомнение в подлинности, не лишалась права представить от себя доказательства для опровержения подлинности акта или представленных противной стороной доказательств. В случае заявления спора о подлоге, Устав содержал специальную норму, согласно которой обязанность доказывать подложность акта лежит на тяжущемся, предъявившем спор о подлоге (ст. 544). Следовательно, при заявлении сомнения обязанность доказать подлинность акта возлагалась на ту сторону, которая основывала на нем свои требования, а в споре о подлоге - обязанность доказать подложность акта лежала на тяжущемся, предъявившем такой спор. Такие последствия были предусмотрены в нескольких статьях Устава (ст. 544, 559, 560). При этом, как отмечал И.М. Тютрюмов, предъявитель спора о подлоге должен представить положительные доказательства подлога того самого документа, который им оспорен, то есть предварительно доказать суду его подложность. В свою очередь Г. Вербловский указывал, что для убеждения судьи в том, что в заявлении содержатся именно те признаки, подпадающие под понятие подлога и для решения вопроса о дальнейшем движении спора о подлоге, его предъявитель обязан определенно и подробно указать те факты или признаки, на которых спор основан, т.е. в чем именно заключается подложность документа или некоторых его частей»[2]. В дореволюционном процессуальном праве был установлен максимальный срок представления доказательств подлога. В соответствии со ст. 559 Устава тяжущийся, заявивший спор о подлоге, обязан представить такие доказательства в семидневный срок со дня его объявления либо лично присутствующему тяжущемуся, либо послать по месту его жительства и там вручить с

соблюдением правил о вручении всех процессуальных бумаг. Доказательства подлога могли быть представлены стороной одновременно с заявлением спора о подлоге или представлены после заседания, в котором объявлен спор о подлоге, или сторона могла лишь указать, сделать ссылку на опровергающие подлинность доказательства, которые у нее отсутствуют, заявив о необходимости их истребования. Доказательства подлога предоставлялись тяжущемуся, сославшемуся на документ, для ознакомления и представления возражений в течение недели, которые рассматривались вместе с объяснением стороны, заявившей подлог и представившей доказательства такового (ст. 560 Устава). Ввиду короткого срока представления доказательств, К.Анненков полагал, что обязанность по представлению доказательств считается выполненной путем указания на те доказательства, которыми тяжущийся имеет ввиду подтвердить свой спор (свидетели, которым известны обстоятельства составления акта; бумаги, которыми может быть опровергнута подлинность оспариваемого акта, но которые отсутствуют у тяжущегося в наличии и должны быть истребованы от третьих лиц)[1]. «Суд обязан проверить представленные сторонами доказательства, но не может указывать тяжущемуся те средства, которыми он должен доказать свой навет»[3]. Непредставление доказательств в установленный законом срок не только давало суду и стороне, представившей заподозренный акт, основание к выводу, что спор заявлен неосновательно и документ является подлинным, о чем выносилось отдельное определение об устранении заявленного спора и продолжении производства по делу, но и влекло ответственность в виде штрафа от 10 до 300 руб. (ст. ст. 559, 562 Устава). Повторное заявление такого спора не допускалось. Исходя из анализа норм закона, Г.Л. Вербловский сделал вывод, что непредставление доказательств равно недоказанности подлога, иное привело к тому, что производство о подлоге длилось бы неопределенное время[2]. В подтверждение того и другого спора допускалось представлять любые доказательства: показания свидетелей, сравнение содержания заподозренного акта с другими, сличение почерков с несомненными документами, отзывы должностных лиц. Таким образом, законодатель в ряде норм предусматривал требование предварительной доказанности заявления спора о подлоге.

ГПК РСФСР 1923 г. в ст. 149 указал, что сторона, заявившая о подложности документа, обязана в установленный судом срок представить доказательства подложности документа. При этом доказательства подлога должны быть представлены суду только в случае, если по требованию стороны, представившей заподозренный документ, таковой оставляется в деле в качестве доказательства. В момент заявления спора о подлоге закон не обязывал сторону доказывать свое заявление. Закон не содержал указаний, какие

именно должны быть представлены доказательства в подтверждение заявления о подлоге. Поскольку закон не устанавливал конкретный срок представления доказательств подлога, полагаем, что представление таких доказательств должно было осуществляться в разумный срок, обусловленный временем, объективно необходимым для представления доказательств подлога. Следует отметить, что ни в Уставе, ни в ГПК РСФСР 1923 г. не освещался вопрос о возможности восстановления пропущенного срока для представления доказательств подлога, а также с какого момента заявитель должен исчислять срок для представления доказательств подлога суду, в ГПК РСФСР 1923 г. не был решен вопрос и о последствиях пропуска данного срока. Согласно ГПК РСФСР 1923 г. активность и инициативность суда являлась высокой (ст. 5 ГПК 1923 г.). При недостаточности доказательств в подтверждение подлога, суд мог сам по собственной инициативе запрашивать любые, устраивающие именно суд, доказательства, не обременяя стороны необходимостью поиска доказательств подлога. ГПК РСФСР 1964 г., а также последующие процессуальные кодексы не восприняли разработки составителей Устава и ГПК РСФСР 1923 г. в отношении прямого указания стороне, заявляющей о подлоге доказывать свое заявление.

В настоящее время изучение судебной практики в судах различных регионов Российской Федерации о порядке разрешения заявлений о фальсификации показало, что прежде чем приступить к процедуре проверки судебные органы требуют предварительно доказать поступившее в суд заявление, отсутствие чего влечет его отклонение. В связи с этим возникает вопрос: какая из сторон должна нести бремя представления доказательств, необходимых для разрешения заявления о фальсификации. Следует ли возлагать это бремя только на сторону, которая заподозрила доказательство в подлинности и заявляет о фальсификации или на ту сторону, которая представила данное доказательство. Распределение обязанностей по доказыванию, несмотря на отсутствие прямого указания в процессуальном законе, осуществляется, согласно материалам судебной практики, аналогично действующим ранее процессуальным кодексам, в том числе Устава. Судебная практика складывается таким образом, что суд требует от стороны, заявившей о фальсификации представить подтверждающие доказательства. Бремя доказывания подложности документа лежит на стороне, его оспаривающей[4]. Сторона, представившая заподозренное доказательство, вправе доказать его подлинность. Однако анализ судебной практики показал, что суд не только не обязывает, но и не предлагает стороне, представившей оспариваемое доказательство доказывать его подлинность. Бремя доказывания заявления о фальсификации подразумевает необходимость документального подтверждения утверждения и аргументирования стороной наличия конкретного

спорного момента (факта фальсификации), на котором основываются заявленные возражения или требования. В данном случае, следует говорить о необходимости доказывания своей процессуальной позиции. Неспособность доказать заявление о фальсификации приводит к его отклонению и отказу в его проверке. В результате, деятельность суда при подаче заявления о фальсификации направлена на исследование вопроса предварительной доказанности заявления, а не проверку. По мнению правоприменителя сторона, оспаривающая доказательство, должна предварительно доказать свое заявление о фальсификации. В то время как Устав допускал тяжущемуся представить любые доказательства подлога, современная судебная практика предъявляет определенные критерии к таким доказательствам. Суды указывают, что доказательства, подтверждающие заявление о фальсификации, должны быть бесспорными, достоверными, надлежащими, однозначными, весомыми, достаточными, а также положительно опровергать оспариваемое доказательство, безусловно свидетельствовать о фальсификации, т.е. касаться именно фактов фальсификации. Исходя из данных критериев следует вывод о том, что раз к заявлению не приложено бесспорных доказательств в его подтверждение, то сам факт фальсификации доподлинно не установлен и проверять такое заявление нет необходимости. Таким образом, представляемые доказательства, чтобы быть принятыми судом, уже должны отвечать указанным критериям в момент заявления о фальсификации. При этом нельзя заранее предугадать, как суд оценит те или иные доказательства. Суд устанавливает факты на тех доказательствах, которые он признал достоверными на основе свободной оценки доказательств. Тем самым оценивая в первую очередь доказательства с точки зрения их весомости, бесспорности, однозначности, суд фактически признает наличие большей доказательственной силы того или иного доказательства по отношению к оспариваемому доказательству, которое еще не исследовано и не оценено на достоверность. Если доказательства безусловно подтверждают факт фальсификации, то предусмотренные в процессуальном законе меры для последующей проверки заявления о фальсификации представляются излишними, т.к. уже на момент принятия заявления о фальсификации, последняя подтверждена весомыми и бесспорными доказательствами признанными по усмотрению судьи. Следовательно, знание суда об искомом обстоятельстве, при установлении факта на основе иных доказательств, может быть сформировано без использования оспоренного по основанию подлога доказательства, тогда и проверка заявления о фальсификации не является необходимой. Однако предъявлять дополнительные критерии к доказательствам, достоверность которых не является очевидной, является чрезмерным. Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать

обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ). Суд не может указывать стороне, какие доказательства тот должен представить в подтверждение заявления о фальсификации, а должен ограничиться разрешением вопроса – достаточно ли представленных доказательств. Заявление о фальсификации полагаем возможным расценить как возражение стороны против доказательств, представленных противной стороной в подтверждение своих заявленных доводов. В этой связи, по смыслу закона, лицо, заявляющее о фальсификации, должно доказать обстоятельства, в силу которых подано соответствующее заявление. Следовательно, сторона, заявляющая о фальсификации, вправе представить суду любые доказательства, свидетельствующие, по его мнению, о фальсификации. В качестве таковых суду представляют проведенные вне рамок рассматриваемого судебного дела заключения специалистов и экспертов, протоколы допроса, пояснения свидетелей, различные документы, т.е. в подтверждение заявления о фальсификации могут быть представлены всякие доказательства.

Однако следует признать, что для суда, представленные доказательства, подтверждающие, по мнению заявителя, фальсификацию, не всегда являются достаточным основанием для осуществления процедуры проверки его заявления. Например, апелляционный суд, проанализировав представленное ответчиком заключение специалиста, пришел к выводу о том, что оно не подтверждает факт подписания договора поставки не директором общества в связи с отсутствием условий отбора экспериментальных и анализа свободных образцов подписи, в связи с чем не принял заключение специалиста в качестве доказательства, подтверждающего фальсификацию договора, и отклонил заявление о фальсификации доказательства без истребования дополнительных доказательств и проведения судебной экспертизы[5]. Каких-либо иных мер для проверки доводов ответчика судом предпринято не было. Этот пример показывает, что результаты несудебной экспертизы, в ходе исследования и оценки судом зачастую не принимаются во внимание из-за недостоверности, необоснованности выводов или внутренних противоречий содержания. По мнению суда, представленный акт независимой экспертизы не обладает доказательственной силой. Однако говорить о бесполезности несудебной экспертизы некорректно: ее проведение эффективно как «предварительное» доказательство обоснованности заявления о фальсификации.

В качестве доказательств факта фальсификации стороны вправе заявить ходатайство о вызове и допросе свидетеля. Так, по делу просили вызвать свидетеля Басюк А.В., т.к. документы ею не подписывались. Заявление о фальсификации судом отклонено на основании выписки из ЕГРЮЛ в отношении ответчика, из которой усматривалось, что в

спорный период генеральным директором ответчика являлась Басюк А.В.[6]. С такой точкой зрения суда нельзя согласиться т.к. выписка из ЕГРЮЛ не может ни подтвердить, ни опровергнуть факт подписания документов конкретным лицом, поскольку содержит только общие сведения о юридическом лице, образцов подписи в ней не имеется. Мотивы отклонения заявления о фальсификации являются неправомерными, а судебные акты приняты с нарушением норм процессуального права.

Приведенные примеры показывают, что суд, фактически, требует обеспечить представленное заявление о фальсификации такими доказательствами, наличие которых должно вызвать сомнение у суда в подлинности доказательства, причем они должны быть надлежащего качества и в достаточном количестве, свидетельствующие, минуя проверку заявления, о недостоверности представленного в материалы дела материального носителя, либо опровергающие (ставящие под сомнение) содержащуюся в нем информацию. Сторона, оспаривающая подлинность представленного в материалы дела доказательства, должна постараться, чтобы вызвать у суда сомнение в подлинности. Последствием такой ситуации является вынесение судебного акта, которое не будет законным и обоснованным в отношении стороны, не представившей доказательства в подтверждение своего заявления о фальсификации (подложности), в связи с тем, что у нее нет таких доказательств. Ввиду отсутствия доказательств законом предусмотрено право обратиться в суд с ходатайством об истребовании данного доказательства (часть 4 статьи 66 АПК РФ). Однако заявление подобного ходатайства также еще не свидетельствует о его обязательном удовлетворении судом и содействии в получении доказательств для подтверждения заявления о фальсификации. Мотивы отклонения подобных ходатайств могут быть различны: от бесперспективности истребования каких-либо документов до объективной невозможности получить искомую информацию. Представляется, что единственно неоспоримым доказательством заявления о фальсификации для суда будет являться вступивший в законную силу приговор суда, установивший фальсификацию доказательств. Поскольку даже приложенное заявление о возбуждении уголовного дела доводы стороны о фальсификации не подтверждает, т.к. факт совершения истцом мошеннических действий, выразившихся в фальсификации документов, может считаться доказанным исключительно по результатам рассмотрения уголовного дела и вынесения приговора[7]. Любые из предложенных стороной доказательства могут быть расценены судом как неспособные установить фальсификацию, направленную на затягивание судебного процесса, злоупотребление процессуальными правами. Суд ограничивается констатацией того, что стороной *не доказаны* факты, составляющие основание предъявленного заявления о фальсификации, без установления обстоятельств, на которые сторона

ссылалась. Если при рассмотрении заявления о фальсификации заявителю не удалось убедить суд в существовании фактов фальсификации, суд может лишь ограничиться указанием на то, что это обстоятельство не доказано. Таким образом, никакие доказательства в той или иной степени не будут достаточным аргументом для суда, подтверждающим заявление о фальсификации. Такая практика нарушает права лиц, участвующих в деле при заявлении о фальсификации и влечет неполную информированность суда об обстоятельствах дела. Суд выносит решение без проведения проверки заявления о фальсификации, а в стадии кассационного пересмотра решение отменяется с направлением дела на новое рассмотрение для проведения такой проверки. В связи с чем требование суда предварительно доказать заявление соответствующими, устраивающими именно суд доказательствами, представляется чрезмерным.

В такой ситуации надлежит выяснить, какие доказательства может представлять сторона, представившая в суд заявление о фальсификации. Процессуальное законодательство не содержит такого указания. В связи с этим полагаем, что право стороны, заявившей о фальсификации, в выборе доказательств фальсификации не может быть ограничено. Изменилась концепция правоотношений от «всё запрещено, что не разрешено» к «всё разрешено, что не запрещено». Этот факт определил и существенным образом влияет на право стороны доказать свою правовую позицию по делу. Соответственно для доказывания факта фальсификации доказательств в законе нет предусмотренных доказательств, поэтому стороны могут представлять суду разнообразные доказательства, допускаемые законом в качестве таковых (ч. 2 ст. 64 АПК РФ). Выбор соответствующих доказательств фальсификации принадлежит исключительно стороне, заявившей о фальсификации. Доказательства фальсификации могут быть представлены одновременно с заявлением о фальсификации, что способствует ускорению процедуры его проверки. Кроме того, в кодексах не говорится о том, что сторона, заявившая о фальсификации обязана представить абсолютно все доказательства фальсификации, а также отсутствует запрет на представление новых доказательств фальсификации в дополнение к ранее уже представленным. Лицо, заявившее о фальсификации, не может быть лишено права и в дальнейшем представлять новые доказательства фальсификации, в особенности в тогда, когда их представление вызвано объективной необходимостью для опровержения доказательств, представленных противной стороной.

Список литературы

1. Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Том II. О доказательствах. Изд. второе, исправленное и дополненное. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. С.446.
2. Вербловский Г. Судопроизводство гражданское и уголовное в судебно-административных учреждениях. Изд. Второе пересмотренное и дополненное. С.-Петербург.: издание Юридич. Книжн. Магазина Н.К. Мартынова. 1898. С. 60, 65.
3. Тютрюмов. И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями правительствующего сената и комментариями русских юристов // С.-Петербург.: издание юридического книжного магазина И.И.Зубкова. 1912. С.844,845, 855.

Судебная практика

4. Постановление ФАС Уральского округа от 24.05.2011 № Ф09-2841/11-С4 по делу № А07-12935/2010 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2014 по делу № А51-1577/2014, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.11.2014 по делу №А51-1577/2014 // СПС «Консультант Плюс».
6. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 12.05.2014 по делу №А19-16577/2013; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2014 по делу №А19-16577/2013 // СПС «Консультант плюс». (указанные судебные акты отменены с передачей дела на новое рассмотрение постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2015 по делу №А19-16577/2013 ввиду не обоснованного отклонения заявления о фальсификации).
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 N 05АП-361/2015 по делу N А51-25024/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

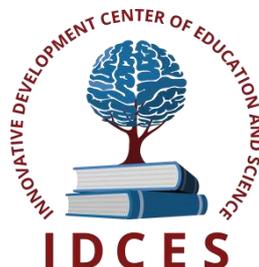
III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2016г.)**

г. Волгоград

2016 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.10.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,1.
Тираж 250 экз. Заказ № 101.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58